

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет Филологический факультет
(полное наименование института/факультета)

Выпускающая(ие) кафедра(ы) современного русского языка и методики
(полное наименование кафедры)

Направление подготовки/специальность 44.04.01 Педагогическое образование
(шифр направления
подготовки)

Миргородская Яна Андреевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема «Изучение диалектной лексики на основе интегрированного подхода»
Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
(шифр и наименование направления)

Магистерская программа "Теоретическое и прикладное языкознание в
образовании"
(наименование программы)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
Н.Н. Бебриш, канд.филол.н., доцент
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
С.П. Васильева, доктор филол.н., профессор
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Научный руководитель
И.В. Ревенко, канд. филол.н., доцент
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Обучающийся Миргородская Я.А.
(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Красноярск 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Диалектная лексика и ее место в художественном произведении...	8
1.1 Отношения диалекта и литературного языка.....	9
1.2 Функции диалектизмов в художественном произведении.....	13
1.3 Читательское восприятие как ведущий элемент понимания художественного произведения.....	21
1.3.1. Изучение восприятия читателя-школьника	24
1.3.2. Особенности восприятия читателя-школьника	27
1.3.3. Роль языковых средств в читательском восприятии	30
1.4 Диалектизмы в аспекте агнономии	33
Глава 2. Читательское восприятие книги «Последний поклон».....	36
2.1 Особенности стиля В.П. Астафьева.....	36
2.2 Место диалектизмов в книге «Последний поклон».....	44
2.3 Уровень агнономии диалектизмов книги «Последний поклон» В.П. Астафьева.....	46
2.4 Преодоление агнономии.....	50
Глава 3. Программа элективного курса «Диалектное слово».....	53
3.1. Программа элективного курса.....	54
3.2 Конспект лекции «Лексикография как наука».....	57
3.3 Описание внедрения программы.....	63
Заключение	65
Список литературы.....	67
Приложение 1	72
Приложение 2.....	80
Приложение 3.....	83
Приложение 4	88
Приложение 5	95

Введение

Диалектом (от гр. *dialektos* - разговор, говор, наречие) называется разговорный вариант языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территорий, в постоянном живом общении друг с другом. Диалект это часть русского национального языка, которая обладает менее строгими и сильно варьирующимися нормами. Диалектизмы (диалектное слово) – разновидность лексики ограниченного употребления, используемой в художественном тексте, как средство выразительности. Диалектизмы не входят в лексическую систему литературного языка, будучи в то же время одним из источников ее пополнения и обогащения.

Данная работа посвящена изучению диалектной лексики в произведении красноярского писателя Виктора Петровича Астафьева «Последний поклон»; затрагивает вопросы агнонии диалектного слова в художественном тексте.

Наше обращение к творчеству Виктора Петровича обусловлено той своеобразной лексической картиной, которую он создает в своих произведениях. Наряду с литературной лексикой он употребляет внелитературные лексические элементы, в том числе со стилистически сниженной окраской. Контрастные языковые подсистемы органично сливаются в тексте, тем самым создавая целостную языковую картину мира. Просторечные и диалектные слова в художественном тексте обеспечивают яркость языкового выражения и являются средством создания речевой характеристики персонажей.

Современные лингвисты констатируют усиление влияния литературного языка на диалект. В связи с этим возрастает необходимость изучения диалектного слова. Проникновение из литературного языка в диалекты слов нередко сопровождается изменением семантики этих слов.

Актуальность изучения диалектизмов заключается в том, что в последнее время активизируется процесс исчезновения диалектной лексики. Происходит это вследствие двустороннего воздействия на диалект литературного языка и разговорной речи, что приводит к нивелированию диалектных особенностей.

Например, слово *зимник* в Толковом словаре Д.Н.Ушакова дается с пометой (обл.), т.е. областное, что в свою очередь говорит нам о принадлежности его к диалектизмам. В Словаре русского языка Ожегова С. И. данное слово дается уже без помет.

Диалектизмы воспринимаются как символ народной речи. Использование их в художественной литературе традиционно. Диалектизмы в произведениях воспринимаются как экспрессивные, эмоционально окрашенные слова, которые помогают более выразительно передать изображаемую действительность.

Целью нашего исследования является изучение уровня агнонимии диалектной лексики в книге В. П. Астафьева «Последний поклон».

Материалом исследования послужила автобиографическая проза В.П. Астафьева – первая и вторая книги из «Последнего поклона», что составляет двадцать четыре рассказа. Действительность, которая раскрывается в художественном произведении, воплощена в его речевой оболочке. В художественной речи В.П. Астафьев широко использует диалектизмы при описании деревенского быта, пейзажа, при передаче речи своих героев и авторской речи.

Объектом исследования является диалектная лексика книги В.П. Астафьева «Последний поклон».

Предметом исследования – уровень агнонимии диалектизмов книги В.П. Астафьева «Последний поклон».

Задачи нашего исследования:

- Составить теоретико-методологическую базу исследования на основе анализа научной литературы.
- Выдвинуть гипотезу о трудности восприятия текста со сложной лексической картиной.
- Описать основные особенности диалектной лексики.
- Определить перечень функций, реализуемых диалектизмами.
- Осуществить отбор диалектизмов из «Последнего поклона».
- Выявить уровень агнонии диалектизмов.
- Разработать элективный курс.

В ходе исследования применялись следующие теоретические методы: классический и традиционно-парадигматический метод исследования языка на лексико-семантическом уровне, метод контекстного анализа и компонентный анализ лексических единиц. При работе с текстом книги был применен метод сплошной выборки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучение диалектизмов в художественном тексте расширяет знания не только о языковой картине произведения, но позволяет точнее представить авторский замысел, глубже проникнуть в характеры персонажей.

В нашем исследовании мы опирались на научные работы О.И. Блиновой, В.В. Виноградова, Л.Л. Касаткина, В.В. Колесова, В.В. Морковкина. Особенно ценными для нашего исследования являются работы Л.Г. Самогик и Л.Н. Падериной, в которых подробно рассматриваются диалектизмы. В 2003 году вышел «Словарь внелитературной лексики произведений В.П. Астафьева (На материале «Царь – рыбы») Л.Н. Падериной и Л.Г. Самогик. На данный момент словарь не имеет аналогов.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложений.

Во Введении нами обозначены цель и задачи исследования, выявлены объект и предмет, обосновывается актуальность исследования. В главе «Диалектная лексика и ее место в художественном произведении» изложены основные теоретические вопросы, которые необходимо затронуть, проведен анализ работ в области диалектологии, литературоведения, стилистики, лингвистики. В главе «Читательское восприятие книги «Последний поклон»» на основе традиционно-парадигматического метода проводится исследование языка на лексико-семантическом уровне, что позволяет выявить уровень агнонимии диалектизмов в книге В.П. Астафьева. В главе «Программа элективного курса «Диалектное слово»» представлена методическая разработка элективного курса для 7 класса, описана апробация данного курса в школе. В Заключении исследовательской работы подводятся итоги анализа, резюмируются основные результаты и формулируются перспективы дальнейшего изучения. Приложения 1, 2, представляют собой конспекты уроков, которые направлены на изучение литературных произведений с диалектными вкраплениями. В Приложении 3 представлен список диалектизмов с указанием степени их агнонимичности по результатам анкетирования, Приложение 4 - это словник агнонимичных диалектизмов книги В.П. Астафьева «Последний поклон». Приложение 5 содержит пример анкеты, которые были инструментом исследования.

Дальнейшее исследование можно продолжить в сопоставительном анализе раннего и позднего творчества В.П. Астафьева. На лексическом уровне соотнести произведения, которые были написаны в разные периоды жизни.

Нам представляется возможным, уделяя особое внимание диалектизмам, провести эксперимент, который позволит выявить уровень их агнонимии в текстах. Тем самым, показать необходимость тщательного изучения диалектной лексики в художественном произведении, т.к.

неизвестные лексические единицы являются препятствием для художественного восприятия всего произведения.

Благодаря многим факторам диалект проникает в состав литературного языка, динамика которого направлена к нормативности и систематизации. Один из важнейших факторов проникновения диалекта в состав литературного языка – это использование диалектных слов в художественной литературе.

Глава 1. Диалектная лексика и ее место в художественном произведении

Диалектное слово непосредственно взаимодействует с литературным языком. В связи с этим возникает дихотомия: диалект / литературный язык. Носителями литературного языка диалектизмы вкрапливаются в речь для передачи колорита, для экспрессивного обновления речи, для большей точности, если речь идет о реалиях деревенской жизни. При естественном употреблении диалектных слов в городской речи вне перечисленных условий, диалектизмы могут восприниматься как показатель неверного владения литературным языком, отклонения от нормы.

Между литературным языком и диалектом есть ряд принципиальных отличий. Если литературный язык характеризуется сложным взаимодействием письменной и устной форм, то диалекты, в основном, тяготеют к сфере устной речи. В функциональном отношении литературный язык отличается всеобъемлющим характером. Это язык культуры, науки, публицистики, основа языка художественной литературы. Диалекты же используются, главным образом, в рамках обиходно-бытового общения. В отличие от диалектов, литературный язык характеризуется целенаправленным отбором языковых фактов, регулируемых нормой.

В языке художественно литературы единицы литературного языка и диалектизмы не противопоставляются, а вступают в специфические отношения. Диалектизмы сами по себе не имеют стилевой окрашенности. Они выступают в номинативной функции, называют предметы, явления. Среди диалектизмов есть и экспрессивно окрашенные слова, но таковыми они являются в системе диалектной, а не литературной речи. Таким образом, диалектизмы используются в стилистических целях, хотя это не стилистический пласт словаря общенародного языка.

1.1. Отношения диалекта и литературного языка

Диалект – разновидность национального языка с относительным единством системы и возможным варьированием несущественных для данной системы особенностей, главным образом связанных с формой, а не с семантикой. Диалект всегда ограничен территориальными, социальными и традиционно-культурными границами и не укладывается в пределы одних только местных говоров.

В отличие от литературного языка диалекты существуют только в устной форме. Диалекты мало варьируются стилистически и обслуживают сравнительно узкую сферу бытового общения, главным образом сельского населения. «Диалектная речь – один из продуктивных типов живой речи, как форма выражения национальной культуры связанная со всеми сторонами жизни русского народа» [Колесов 1998: 6].

Очень важно различать разные формы русской речи в произведениях литературы. Проза умело воспроизводит разнообразие живой речи, ее богатство и выразительные возможности повествования. Отчасти это сказывается на способе построения фраз, ее размере и интонации, но чаще используются словесные богатства народной речи.

Устойчивых положительных признаков, по которым все без исключения русские говоры одновременно отличались бы от литературного языка, сегодня не выявлено. «Лишь весьма условно в общем противопоставлении всех русских говоров литературному языку говорят о диалектном языке» [Касаткин 1989: 15]. Ни территориальной, ни системной, ни функциональной, никакой другой общности этот «язык» не имеет, являясь теоретической абстракцией, которую используют для удобства описания пестрого и несводимого в одну систему материала.

Диалектизмы отличаются от единиц литературного языка. Они имеют фонетические, морфологические и синтаксические особенности, а также специфическое словоупотребление. Исходя из этого, диалектизмы можно сгруппировать в несколько разрядов.

- 1) Фонетические диалектизмы – это слова, которые получили в диалекте особое фонетическое оформление.
- 2) Морфологические диалектизмы – это формы словоизменения, которые не свойственны литературному языку.
- 3) Словообразовательные диалектизмы – это слова, которые получили в диалекте особое аффиксальное оформление.

Лексические диалектизмы неоднородны. В них можно выделить следующие группы: этнографические, собственно-лексические и лексико-семантические.

- Этнографические диалектизмы – это слова, которые распространены только в определенной местности. Этнографизмы не имеют синонимов в литературном языке и могут быть объяснены лишь описательно, так как предметы, обозначенные этими словами, имеют локальное распространение.

- Собственно-лексические диалектизмы – это слова, которые известны только носителям диалекта и за его пределами не имеют ни фонетических, ни словообразовательных вариантов. В литературном языке эти диалектизмы имеют эквиваленты, которые называют тождественные предметы, понятия, то есть являются синонимами. Отличаются своим звуковым комплексом.

- Лексико-семантические диалектизмы – это слова, которые совпадают в написании с литературными, но отличаются от них своим значением. Подобные диалектизмы являются омонимами к словам литературного языка.

Именно лексические диалектизмы, как сложное явление в языковой системе, представляют для нас особый интерес.

В учебном пособии «Современный русский язык» под редакцией Розенталя Д.Э. дается следующая классификация:

Лексические диалектизмы — слова, известные только носителям диалекта и за его пределами не имеющие ни фонетических, ни словообразовательных вариантов. Например, в южнорусских говорах бытуют слова: *буряк* (свекла), *цибуля* (лук), *гуторить* (говорить); в северных — *кушак* (пояс), *баской* (красивый), *голицы* (рукавицы). В общеупотребительном языке эти диалектизмы имеют эквиваленты, называющие тождественные предметы, понятия. Наличие таких синонимов отличает лексические диалектизмы от других типов диалектных слов.

Этнографические диалектизмы — слова, называющие предметы, известные лишь в определенной местности: *шанежки* — ‘пирожки, приготовленные особым способом’, *дранки* — ‘особые оладьи из картофеля’, *нардек* — ‘арбузная патока’, *манарка* — ‘род верхней одежды’, *понёва* — ‘разновидность юбки’. Этнографизмы не имеют и не могут иметь синонимов в общенародном языке, так как сами предметы, обозначенные этими словами, имеют локальное распространение. Как правило, это предметы быта, одежда, кушанья, растения и плоды.

Лексико-семантические диалектизмы — слова, обладающие в диалекте необычным значением. Например, *мост* — ‘пол в избе’, *губы* — ‘грибы всех разновидностей (кроме белых)’, *кричать* (кого-либо) — ‘звать’, *сам* — ‘хозяин, муж’. Такие диалектизмы выступают в качестве омонимов к общенародным словам, употребляемым с присущим им в языке значением.

Фонетические диалектизмы — слова, получившие в диалекте особое фонетическое оформление. Например, *чай* (чай), *цепь* (цепь); *хверма* (ферма), *бамага* (бумага), *пашпорт* (паспорт), *жисть* (жизнь).

Словообразовательные диалектизмы — слова, получившие в диалекте особое аффиксальное оформление. Например, *певень* (петух), *гуска* (гусыня), *телок* (теленок), *земляница* (земляника), *братан* (брат), *шуряк* (шурин), *дарма* (даром), *завсегда* (всегда), *откуль* (откуда), *покеда* (пока).

Морфологические диалектизмы — не свойственные литературному языку формы словоизменения: мягкие окончания у глаголов в 3-м лице (*идеть, идуть*); окончание -ам у существительных в творительном падеже множественного числа (*под столбам*); окончание -е у личных местоимений в родительном падеже единственного числа: *у мене, у тебе* и др.

Таким образом, перед нами сложная лексическая система диалектного языка. Между тем, будучи теоретической абстракцией, диалектный язык легко можно соотнести с системностью литературного языка. Диалектные особенности характерны и для фразеологического уровня языка.

Многие диалектизмы являются внутренне мотивированными. «Мотивированность – структурно-семантическое свойство слова, которое позволяет осознать взаимообусловленность его значения и звучания на основе соотносительности с языковой или неязыковой действительностью» [Блинова 2005: 45]. При выявлении мотивированности слова, главными компонентами являются – звуковая оболочка и лексическое значение, отвлекаясь от его грамматических и иных характеристик. Например, мотивированность у слова *березник* (роща или лес, состоящие из одних берез) в звуковой оболочке слова, представляющей совокупность звуков определенной последовательности. Мы вычленили два сегмента - *берез ник* - на основе соотнесенности слова с однокоренным *береза* и одноструктурными *ельник, осинник*. Вычлененные сегменты звуковой оболочки слова соотносим с соответствующими сегментами смысла - 'лес <из> берез', содержащимися в лексическом значении слова. Таким образом, обнаруживается рациональность связи звучания и значения данного слова, поскольку

предварительно выявлена его мотивационная форма и его мотивационное значение.

Если мы возьмем диалектизм *жалища*, то на ассоциативном уровне мышления мы соотнесем её с синонимичным словом общенародного языка *крапива*. Мотивирующим словом для *жалищы* будет глагол *жалить*. Под мотивирующим словом понимается «слово, обуславливающее мотивированность другого слова» [Блинова 2005: 46].

Таким образом, диалект вступает в особые отношения с литературным языком, в которых они могут быть противопоставлены друг другу по многим признакам. При этом не стоит забывать о том, что даже это противопоставление неравнозначно, так как понятие литературного языка намного шире.

1.2. Функции диалектизмов в художественном произведении

В лингвистике вопрос о диалектизмах в составе языка художественного произведения является одним из наименее изученных. Ему посвящены отдельные труды таких ученых как В.Н Прохорова «Диалектизмы в языке художественной литературы», Е.Ф Петрищева «Внелитературная лексика в современной художественной прозе», П.Я. Черных «К вопросу о приемах художественного воспроизведения народной речи», О.А Нечаева «Диалектизмы в художественной литературе Сибири» и другие. Целый ряд работ посвящен анализу диалектной лексики в конкретных произведениях русских писателей XIX – XX веков: диалектизмы в творчестве И.С. Тургенева, С.А. Есенина, М.А. Шолохова, В.И. Белова, Ф.А. Абрамова.

В художественной речи диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный колорит, особенности речи героев, наконец, диалектная лексика может быть источником речевой экспрессии.

Использование диалектизмов в русской художественной литературе имеет свою историю. Поэтика XVIII в. допускала диалектную лексику только в низкие жанры главным образом в комедии; диалектизмы были отличительной особенностью нелитературной, преимущественно крестьянской речи персонажей. При этом часто в речи одного героя смешивались диалектные черты различных говоров.

Писатели-сентименталисты, предубеждённые против грубого, «мужицкого» языка, ограждали свой слог от диалектной лексики.

Интерес к диалектизмам был вызван стремлением писателей-реалистов правдиво отразить жизнь народа, передать «простонародный» колорит. К диалектным источникам обращались И.А. Крылов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и др. Писатели XIX в. использовали диалектизмы, которые отвечали их эстетическим установкам. Это не значит, что в литературный язык допускались лишь какие-то опоэтизированные диалектные слова. Стилистически могло быть оправдано и обращение к сниженной диалектной лексике.

Современные писатели также используют диалектизмы при описании деревенского быта, пейзажа, при передаче склада речи персонажей. Умело введенные диалектные слова являются средством речевой экспрессии.

Однако характерные для нашей исторической эпохи процессы всё большего распространения литературного языка и отмирания диалектов проявляются в сокращении лексических диалектизмов в художественной речи. Для развития современного литературного языка диалектное влияние не имеет существенного значения. Несмотря на единичные случаи заимствования диалектных слов литературным языком, он подчиняет себе диалекты, что приводит к их нивелировке и постепенному отмиранию.

Функции диалектной лексики в языке различны. Так, в сфере устного общения на той или иной территории они по-прежнему остаются одним из

средств общения. В письменных формах языка (например, в районных, областных газетах) некоторые диалектизмы помогают более доступно и понятно для местных читателей называть отдельные предметы, явления, процессы.

В языке художественной литературы диалектизмы используются для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры. Они помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи, а иногда служат и средством сатирической окраски.

В Полном словаре лингвистических терминов под редакцией Т.В. Матвеевой в качестве основной функции диалектизмов выделяется экспрессивная номинация [Матвеева 2010: 88]

В научной литературе выделяют следующие функции диалектных слов: функция передачи народной речи, номинативная, экспрессивная, эстетическая, функция привлечения внимания к слову, фатическая, функция создания комического эффекта, дифференцирующая, функция стилизации, функция установления дружеских отношений между людьми, функция воспроизведения, символическая, объективизирующая, констатирующая, культурологическая, функция языкового расширения, метрическая.

В.В. Виноградов в книге «Очерки по истории русского литературного языка» рассматривает диалектный и стилистический состав гоголевского языка, принцип смешения стилей литературно-книжного языка с разными диалектами устной речи, широту захвата сословных, профессиональных и областных диалектизмов в языке Н.В. Гоголя.

В.В. Виноградов выделяет отражательную (характерологическую) функцию диалектизмов в языке произведений Н.В. Гоголя. Украинский диалект, диалектизмы которого Н.В. Гоголь умело вкрапывал в художественные тексты, рассматривается как язык местного домашнего

обихода. «И только в этой функции он мог попасть в русскую литературу XIX века, как выражение и отражение народных украинских типов» [Виноградов 1982: 380].

По словам В.В. Виноградова: «В гоголевском стиле социальные грани вносились в украинскую стихию формами смешения ее с диалектами и стилями русского языка» [Виноградов 1982: 383].

В языке «Мертвых душ» широко представлены лексические диалектизмы, при помощи которых особое значение приобретает назывная функция лексического уровня, воссоздающаяся через этнографизмы и лексические диалектизмы: «Дом господина стоял одинокой на **юру**, то есть на возвышении открытом всем ветрам...», «Собакевич **пришипился** так, как будто и не он...», «он удалиться... в какое-нибудь мирное захолустье уездного городишка и там навеки в ситцевом халате, у окна низенького домика» [Виноградов 1982: 386 - 387].

Элементы непринужденного введения диалектных слов и в литературно-книжный, описательный и в публицистический язык Н. В. Гоголя говорит об осознанной художественно цели писателя: разрушения старой системы литературно-книжных стилей. Таким образом, Н.В. Гоголь вслед сближает литературный язык с живой устно-народной речью, свойственной обществу неаристократического круга.

Из вышесказанного следует, что В.В. Виноградов четко выделяет две функции диалектизмов в языке произведений Н.В. Гоголя:

1. Характерологическую (отражательную) функцию «которая накладывает характеристические краски на речь персонажей» [Виноградов 1982: 391].

2. Номинативную (назывную) функцию лексического уровня.

В монографии П.Г. Пустовойта «И.С. Тургенев – художник слова» представлены некоторые приемы и функции диалектизмов в художественной речи писателя.

1) Главной функцией диалектизмов в художественных текстах И.С. Тургенева, П.Г. Пустовойт считает характерологическую функцию. Тургенев не стремился к натуралистической детализации в описании крестьянского быта, он рассматривал различные диалектные слова и выражения в качестве характерологического средства, создающего яркую экспрессию на фоне языковой нормы авторской речи.

2) Некоторые местные слова и выражения автор вводит в текст с познавательной целью, т.е. чтобы расширить представления читателя об особенностях описываемого диалекта. Он поясняет их, прибегая к своеобразному приему косвенного отчуждения, при котором объяснение слов дается в сносках: «бучило» - глубокая яма с весенней водой; «казюли» - змеи; «лесовицики» - люди, которые гладят, скоблят бумагу; «сугибель» - крутой поворот в овраге; «заказ» - лес; «верх» - овраг [Пустовойт 1980: 28].

3) Наиболее характерным приемом И.С. Тургенева, при изображении персонажей П.Г. Пустовойт считает прием динамизации речи, за счет которой в языке героев преобладают элементы синтаксиса: частые повороты слов; пропуски сказуемых, придающие речи движение; вопросительные и восклицательные предложения: *«У одного чана форма зашевелилась, поднялась, окунулась, походила, походила этак по воздуху, словно кто ею полоскал, да и опять на место»*. При помощи данного приема достигается оживление рассказа и активизация слушающих: *«А знаете ли, от чего он такой весь невеселый, все молчит, знаете? Вот от чего он такой невеселый. Пошел он раз, тятенька говорил, - пошел он, братцы мои, в лес по орехи. Вот пошел он в лес по орехи, да и заблудился; зашел – бог знает куда зашел...»* [Пустовойт 1980: 42].

4) В качестве речевой характеристики героев в «Записках охотника», - по словам П.Г. Пустового, - употребляются искаженные иностранные слова: «щеколат», «ниверситеты», «ладеколон», «фейвирки», «кеатр» и др. Однако данное явление можно характеризовать и как кумулятивную функцию диалектизмов, которая осуществляется через прием нарушения целостности графического образа слова, то есть отступления от правил орфографии и грамматики.

Особый оттенок кумулятивная функция приобретает через диалектно-просторечно-разговорные контексты, встречающиеся обычно в речи персонажей. Иногда такие контексты встречаются и в авторской речи, например, в рассказе «Певцы» автор говорит о Моргаче: *«Я никогда не видывал более пронциательных и умных глаз, как его крошечные, лукавые «гляделки», - и к слову «гляделки» дает сноску: «орловцы называют глаза гляделками, так же как и рот едалом»* [Пустовойт 1980: 30].

Таким образом, вкрапывая диалектизмы в язык своих произведений, писатели стремились приблизить свои произведения к живой народной речи.

Сближение местной речи с литературным языком происходит в процессе культурного развития крестьянских масс. Литературная речь становится органическим элементом мышления передового крестьянства. Проблема борьбы литературного языка с местными говорами теряет свою остроту, так как основная масса крестьянства уже не противопоставляет себя в языковом отношении городу. Элементы диалектной лексики не создают резкого отчуждения областных диалектов от общенационального языка, но, вливаясь в литературную речь, постепенно ассимилируется с ней. Таким образом, в язык художественных произведений диалектизмы вводятся намеренно, с целью реалистического изображения действительности и все большего сближения литературно-художественной речи с устными ее формами.

Единой типологии функций диалектизмов в художественном тексте пока не существует.

Диалектизмы в произведениях В.П. Астафьева полифункциональны. Выполняют моделирующую, характерологическую, номинативную, эмотивную, кульминативную, эстетическую, фатическую, иногда – метаязыковую функции [Самотик 1998: 54]. Диалектизм может выполнять параллельно несколько функций.

Функция моделирующая – передача подлинной народной речи – обеспечивает в художественной литературе реалистический метод. Использование приема стилизации – это изображение диалекта путем отбора некоторых характерных его свойств и введение их в речь героев.

Использование внелитературной лексики в речи героя служит для его характеристики:

- социальной (речь крестьянина; речь любого деревенского жителя; человека, несущего глубинное национальное мироощущения);
- территориальная принадлежность (речь человека, родившегося и выросшего в определенной местности);
- индивидуальная характеристика речи.

Прием отчуждения используется преимущественно в авторской речи. При прямом отчуждении указывается источник диалектизма: «*Воробы, по-здешнему – чивили*» (В.П. Астафьев «Ода русскому огороду»). «*Дежурный <...> зажимал бунтующего налима и через жабры вынимал печень, по-здешнему - максу*» (В.П. Астафьев «Уха на Боганиде»).

При косвенном отчуждении слово выделяется графически (кавычки, курсив) «К сильному хозяйству прибился кто-нибудь из выселенцев, коих в доке звали “чугреями”, или по-старому “самоходами”» (В.П. Астафьев «Приворотное зелье»).

Моделирующая – основная функция народно-разговорных слов, остальные вторичны по отношению к ней. Моделирующая функция рассматривается и как основная функция языка, служащая воссозданию окружающего мира через вторую сигнальную систему, иначе – функция отображения.

Номинативная функция – основная функция лексического уровня. Особое значение она приобретает в данной группе слов через этнографизмы – слова, обозначающие специфические для культуры региона предметы и явления, не переводимые на литературный язык.

Эмотивная функция – передача через диалектизмы субъективного отношения в сообщаемому как героя, так и автора произведения. *«Андрюха, баскобайник окаянный, подмигнул мне».*

Кульминативная функция – функция привлечения к слову внимания читателя. Осуществляется, во-первых, через прием нарушения цельности графического образа слова *ишио* (вместо еще), *што*, *обедешный*, т.е. за счет использования фонетических, словообразовательных или грамматических диалектизмов. Во-вторых, через введение в текст слов, чужеродных системе литературного языка, т. е. лексических диалектизмов.

Кульминативная функция осуществляется через контексты, которые бывают: однородными (диалектно-просторечно-разговорными, обычно в речи персонажей); контрастными (сопоставлений диалектизмов с высокой, устаревшей лексикой, создает эффект иронии); сфокусированными, когда диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка (прием стилистического контраста).

Эстетическая функция связана с вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой. С эстетической функцией пересекается метаязыковая функция диалектизмов – сосредоточение внимания читателя на слове как таковом.

Фатическая функция (индикативная, опознавательная) диалектизмов связана с особым образом автора – человека из народа, близкого своим героям и читателю. В этом случае прием отчуждения используется по отношению не к диалектизмам, а к их соответствиям из научной или литературной речи.

Для современного языка художественной литературы широкое использование диалектизмов нехарактерно. Это обусловлено активизацией процесса растворения местных говоров в литературном русском языке, их сближения с ним. Этот процесс захватывает всю систему говора, но наиболее проницаемой оказывается лексика. При этом наблюдается сложная, многоступенчатая перестройка диалектной лексики: от сужения сферы употребления отдельных диалектизмов до полного их исчезновения из словаря говора в связи с изменением методов ведения сельского хозяйства, угасанием отдельных ремесел, заменой или исчезновением многих социально-бытовых реалий и т.п.

1.3. Читательское восприятие как ведущий элемент понимания художественного произведения

Восприятие литературного произведения - это сложный процесс, который требует творческих сил. Соотнесенность процесса чтения и изучения литературы не раз отмечались и в психологии, и в методике (В.В. Голубков, А.Н. Леонтьев, П.М. Якобсон, Н.И. Кудряшев, О.И. Никифорова, Н.О. Корст, Н.Д. Молдавская, В.Г. Маранцман, О.Ю. Богданова). В своей работе преподаватель-словесник не просто учитывает характер ученического восприятия, но и стремится активно на него воздействовать.

В настоящее время проблема восприятия литературы изучена в различных аспектах: основные особенности и этапы восприятия произведений различных жанров, возрастные особенности восприятия читателя-школьника, структура читательского восприятия, взаимосвязь

восприятия и анализа художественного произведения. Именно последний аспект - взаимосвязь первоначального восприятия текста и его последующего углубления в процессе анализа - представляется особенно актуальным.

Восприятие художественной литературы имеет ряд особенностей, свойственных восприятию человеком окружающего мира во всей его сложности. В акте восприятия объединены целое и части, анализ и синтез, чувственное и рациональное, эмоции и теоретические заключения, субъективное и объективное, репродуктивное и продуктивное. Когда же речь идет о восприятии произведений искусства, то важно учитывать, что оно дает воспринимающему целостную картину мира, суждение писателя, художника об окружающей действительности. Кроме того, познавая заключенную в нем картину человеческой жизни, читатель или зритель познает самого себя. Расширяя сферу духовной жизни читателя, литература учит самостоятельности мысли, т.к. в итоге каждый строит свой собственный образ как отражение образа авторского.

Восприятие является основой любого анализа, как школьного, так и литературоведческого, в противном случае этот анализ не будет иметь адресата.

Психологи (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, О.И. Никифорова, М. Арнаудов, Р. Арнхейм) особое внимание обращают на то, что восприятие не простое прием информации. Это активная творческая деятельность, в которой важную роль играют положительная мотивация, потребность и интерес.

Предметом методики преподавания литературы как науки является творческая переработка литературного языка и особенностей детского восприятия. Художественно восприятие важно для разработки методов повышения эффективности искусства как такового.

Проблему художественного восприятия изучают с разных сторон психологи, литературоведы, эстетики и методисты. В её разработке важным является не только изучение сущности самого восприятия, но и роль читателя, слушателя, зрителя – его эволюция в различные периоды общественного развития, интерес, вкус и потребность воспринимающей аудитории.

Восприятие художественного произведения представляет собой сложный процесс, который включает в себя противоположные моменты: с одной стороны, его структура и направление развития заданы в художественном произведении, с другой стороны, в ходе этого процесса осуществляется творческая деятельность, которая, так или иначе, видоизменяет образы, воплощенные этим художественным произведением.

Принято говорить о стадиях восприятия литературы:

- 1) непосредственное восприятие произведения, т.е. воссоздание образов произведения;
- 2) понимание идейного содержания произведения;
- 3) влияние художественной литературы на личность читателя.

При восприятии произведения искусства реализуется конкретная установка реципиента. Для того чтобы чтение стало удачным коммуникативным актом, установке автора должна соответствовать определенная установка читателя – «когда читатель не только ждет и желает сопереживания и эстетического наслаждения от восприятия произведения, но и не боится умственного напряжения, активности, которая необходима для полного его понимания, когда читателю интересны и отражение жизни, и личности, и идеалы самого автора, и его художественное мастерство» [Жабицкая 1974: 9].

Существенную роль в восприятии произведения играет жанровое обозначение, которое обуславливает уровень ожидания и стилистическое

настраивание. Жанровым обозначением «автор указывает способ слушания вещи, способ восприятия структуры произведения» [Шкловский 1974: 762]. Руководствуясь прошлым читательским опытом, реципиент понимает, что может ожидать от чтения определенного жанра.

Таким образом, любое произведение содержит в себе «потенциал восприятия», под которым понимается готовность воспринять определенный объем смысловой и ценностной информации. Потенциал восприятия классических произведений обеспечивает им долгую жизнь за пределами эпохи создания. Получается, что особенности самого произведения, его содержания и формы, порождают потребность в интерпретации и обуславливают возможность разночтений.

1.3.1. Изучение восприятия читателя-школьника

Проблема восприятия не может решаться изолированно от общих задач воспитания читателя и его отношения к действительности. Кроме того, восприятие выступает в качестве ориентира при определении возможностей ученика. Не стоит забывать, что восприятие может позволить понять и оценить результат организации процесса обучения литературе.

Н.Д. Молдавской предложено удачное толкование дефиниции «восприятие»: «Восприятие словесно-художественного текста – это процесс, который разворачивается во времени; по мере знакомства с текстом первоначальные обобщения обогащают и обуславливают в известной мере последующую конкретизацию, образуя своеобразную спираль познания, по которой читательская мысль, не отрываясь от конкретных представлений, восходит к широким образным обобщениям, постигает художественное произведение в структурной зависимости его частей и целого» [Молдавская 1976: 28].

Для учителя является важным, насколько глубоко учащиеся восприняли изученное произведение. Это необходимо знать для того, чтобы найти пути интересного анализа произведения, при котором не будет остановок на том, что и без того понятно, где вы сможете уделить внимание тому, что осталось неясным, что может заинтересовать. Главная задача учителя – углубить первоначальное восприятие художественного произведения учащимися в процессе его изучения.

В.Г. Маранцман выделил основное значение исследования читательского восприятия: оно позволяет грамотно моделировать процесс анализа литературного произведения. Учитель может повлиять на первоначальное восприятие учащимися, корректировать его в процессе разбора, развивать их воображение, совершенствовать вкус.

В процессе восприятия важную роль играют общие законы литературных родов и жанров. Именно внутренние законы рода и жанра во многом организуют восприятие читателя, определяя его сложность.

Вся система работы учителя-словесника призвана поднять юного читателя на ступень эстетического наслаждения от художественного произведения, и качественные изменения восприятия литературы обусловлены, в первую очередь, знаниями. Обучение – это главный путь, по которому произойдет диалог читателя-школьника с произведением.

В ходе работы восприятия как эстетической деятельности следует говорить о взаимодействии таких элементов, как читательские эмоции, воображение, осмыслении содержание и формы произведения. Все эти элементы восприятия могут быть разделены на уровни, которые позволят определить развитие ученика как читателя. В.Г. Маранцман выделил стороны восприятия: сила эмоциональной реакции, освоение содержания произведения, степень внимания к художественной форме и активность работы воображения.

Важной проблемой является то, каким путем выявить уровень читательского восприятия. Существует несколько основных способов выявления читательского восприятия: беседа, анкета, сочинение, создание проблемных ситуаций на материале трактовок художественного текста. Определенный способ подходит для работы в конкретном возрастном диапазоне.

Проведение беседы с целью выявления восприятия целесообразно в средних классах. В старших классах беседа применяется для выявления особенностей первичного восприятия лирического произведения, небольшого по объему эпического произведения или драмы. После прочтения стихотворения А.С. Пушкина «Зимнее утро» перед учащимися ставятся вопросы:

1) Понравилось ли вам стихотворение?

2) Какое настроение передает стихотворение? Меняется ли оно? В каком месте есть изменения?

3) Какие картины представились вам после прочтения стихотворения?

Использование анкеты оправдано в старших классах. Это связано с тем, что именно в старшей школе происходит изучение объемных, многопроблемных произведений, таких как «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Тихий Дон» М.А. Шолохова и др.

Приведем пример анкеты для выявления восприятия учащимися романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

1) Интересно ли было читать роман Лермонтова «Герой нашего времени»?

2) Кого из героев романа вы полюбили? Почему?

3) Какие эпизоды романа вам запомнились?

4) Какая героиня наиболее привлекательна для вас: Бэла, княжна Мери или Вера?

5) Почему Печорин не догнал Веру в тот вечер?

Таким образом, исследование ученического восприятия принципиально важно для совершенствования методики школьного анализа художественного произведения, так как игнорирование читательских реакций приводит к формальным методам работы над текстом. Этап художественного восприятия не просто чтение вслух, это есть первый шаг на пути анализа. Учителю-словеснику необходимо стремиться активизировать ученическое восприятие, используя оптимальные варианты анализа литературного произведения.

1.3.2. Особенности восприятия читателя-школьника

Существуют разные подходы к проблеме типологии уровней читательского восприятия.

В.Г. Маранцман выделил стадии отношения школьника к искусству:

1) Начальная школа.

На этой стадии ученик воспринимает искусство как игру.

2) 5-6 классы.

Наивно-реалистическое восприятие художественных произведений, которое проявляется в том, что герои воспринимаются как действительно существующие, автор остается неузнанным, не учитывается роль художественного вымысла. Такое восприятие обладает способностью к сопереживанию и искренностью.

4) 7-8 классы.

Отношение к произведению становится личностным и субъективным, авторская идея отходит на второй план, вытесняется собственными личностными проблемами. Интерес обращен на действия героя и их мотивы. Всё это связано с возрастными и психологическими изменениями ученика – самоутверждение, становление личности, интерес к нравственным вопросам.

5) 9-11 классы.

Внимание обращено на художественную форму произведения. Больше всего старшеклассников увлекает сопоставления реальной жизни и литературы, исторических периодов развития искусства и художественных индивидуальностей. Эти особенности также обусловлены возрастными изменениями – центральной проблемой возраста старших классов является проблема «я и мир» [Маранцман 1986: 165].

Следует заметить, что выделенные стадии развития читателя не являются предельно конкретными. Развитие читателя зависит от многих факторов его окружающих. Ученик способен пройти эти стадии ускоренно или же задержаться на том или ином из них, но миновать какой-либо период он не может.

Г.И. Беленький определил два уровня восприятия:

- Низший уровень. Уровень наивного реализма, во многом безразличный к эстетическому началу искусства, наполненный житейскими эмоциями.
- Высший уровень. Концептуальный, когда читатель воспринимает пафос произведения, осознает, что перед ним творение фантазии, ума писателя. При этом читатель видит в художественных образах преломленную реальность [Беленький 1990: 98].

Концептуальное восприятие присуще квалифицированному читателю, который способен ощутить полноту эстетического чувства при постижении

содержания и формы произведения искусства слова. Одно из важных свойств концептуального восприятия состоит в том, что оно обладает гибкостью, способностью читателя без проблем включаться в систему художественного мышления автора.

Учитывая активность читательских чувств, работу воображения, конкретность представлений, степень проникновения в художественное обобщение, мотивы чтения, читательские установки, В.А. Доманский выделил три уровня читательского восприятия: сюжетно-событийный; образно-аналитический; идейно-эстетический [Доманский 1992: 41].

Сюжетно-событийный уровень восприятия характеризуется пониманием сюжета как цепи событий без соотношения с другими элементами произведения. Нет причинно-следственных связей, впечатления от прочитанного отличаются бессистемностью мышления. Сюжет воспринимается как отражение конкретных жизненных факторов, идея произведения понимается упрощенно. Читатель не замечает особенностей формы произведения. Критериями хорошего произведения являются достоверность, увлекательность и напряженность сюжета, простота и понятность языка автора. Мотивы чтения – познавательные, развлекательные, эмоциональные.

Образно-аналитический уровень в свою очередь делится на:

- логико-понятийный тип. Учащиеся относятся с равнодушием к эмоционально-образным компонентам произведения, увлекаются рассуждениями на нравственно-этические темы, отрываясь от конкретных фактов. Эмоциональные реакции сдержаны, работа творческого воображения минимальна. Хорошее произведение имеет познавательную ценность, композиционную четкость, несет новизну материала. Мотивы чтения – познавательные.

- Эмоционально-образный тип. У учащихся наблюдается ярко выраженный эмоциональный отклик на прочитанное произведение. Активное сопереживание героям, образная конкретизация преобладает, образы понимаются произвольно в соответствии с личностными переживаниями. Критерии оценки произведения – сила его эмоционального воздействия, увлекательность, жизненность темы.

Идейно-эстетический уровень – это целостное, полное, эстетически адекватное понимание художественного текста. Переживание текста, его интеллектуальное осмысление. Общение с искусством – главный мотив познания жизни, самопознания, духовного обогащения. Психологическая достоверность, пластичность образов, художественная выразительность, идейная глубина произведения – главные критерии оценки произведения.

Таким образом, восприятие художественного произведения читателем-школьником не следует рассматривать без отрыва от психологических и возрастных особенностей развития.

1.3.3. Роль языковых средств в читательском восприятии

Проблема чтения как культурного и дидактического феномена напрямую связана с тоталитарной природой любого художественного текста, которая проявляется в естественной для него установке быть так или иначе воспринятым. Акт восприятия текста в известном смысле есть акт принуждения читателя к совершению необходимых операций по декодированию текстовой информации, ее интерпретации.

Зачастую неприятие эстетики художественного произведения выражается в скептическом к нему отношении, которое сохраняется до тех пор, пока все непонятное и неприемлемое не будет подвергнуто переоценке и не получит объяснение. Крайняя форма такого бунта — отказ от чтения.

За каждым из трех «участников» литературной коммуникации — читателем, текстом (произведением) и автором — признается наличие специфических ролей.

Существуют разные типологии читателей (типологии С.И. Трубникова, Л.И. Беляевой), но роль читателя остается конкретной для любого художественного произведения и уровня подготовки. Роль читателя состоит в декодировании, расшифровке, то есть прочтении и понимании, интерпретации текста.

Автор волен обманывать эстетические ожидания читателя, подрывать его уверенность в собственной языковой, литературной и житейской компетенции, провоцировать его раздражение зонами смысловой неопределенности в тексте, вызывать возмущение этически запрещенными приемами повествования, но не может не дать читателю ключ к пониманию произведения, не может не обозначить теми или иными лингвопоэтическими «вехами» путь к декодированию художественного текста. Отыскивать такой ключ и уметь им воспользоваться — необходимый навык для любого читателя.

Порою чтение книг может превратиться в непосильный труд для читателей-исследователей. Сложности в рецепции художественного текста могут быть обусловлены следующими причинами:

- 1) избран неверный путь анализа произведения;
- 2) несоответствие уровня подготовки читателя и идейной сложности произведения;
- 3) возрастные особенности учащихся;
- 4) языковые средства, который использует автор, непонятны.

Литература – это искусство слова. Художественный текст возможно рассматривать как «высказывание», как литературное предложение, в

основе которого явное или тайное стремление заразить читателя тем чувством, которое испытал сам художник. Невозможно понять внутреннее литературное предложение, если в произведении содержатся неизвестные, непонятные или малопонятные языковые единицы.

В художественной речи В.П. Астафьев использует разнообразные стилевые пласты лексики. Наряду с литературной лексикой он употребляет внелитературные лексические элементы.

В повести столкнулись различные лексические пласты:

- литературная лексика;
- большой пласт просторечной лексики:
 - лексические просторечия (*получка, роздых*)
 - морфологические просторечия (*игде, шкилетина*)
 - словообразовательные просторечия (*кышкать, мякать*)
 - фонетические просторечия (*фулюганить, ковды*);
- жаргонная лексика (*варнак*);
- диалектная лексика.

Недостаточная лингвистическая компетенция влечет за собой трудности читательского восприятия. Неумение разграничить различные по стилевой и стилистической принадлежности единицы языка ведет к тому, что читатель фактически не понимает лексическое значение того или иного слова, соответственно не может охватить целые фрагменты текста.

В зависимости от того, что мы читаем и с какими целями, мы пользуемся различными читательскими приемами истолкования и критического освещения данного текста. Важным фактором является организация чтения. Такие приемы и средства организации чтения, как пометки и записи по ходу чтения, наведение справок по неясным словам текста, позволят учащимся познакомиться с лингвистической составляющей художественного произведения, глубже понять авторский замысел, разобраться в языковых явлениях, увидеть на практике их реализацию.

Таким образом, успех сознательного чтения может и должен быть обеспечен многоаспектной и системной как теоретической, так и практической филологической подготовкой.

1.4. Диалектизмы в аспекте агнонии

Существует стилистика кодирования (позиция писателя) и стилистика декодирования (позиция читателя). Под стилистикой кодирования понимается «стилистика от автора, направление стилистики, которое изучает речевое произведение в аспекте реализации в нем авторского замысла» [Кожина 2006: 420]; под стилистикой декодирования «стилистика восприятия, направление стилистики, изучающее те стороны высказывания, которые передают лицу, принимающему (декодирующему) сообщение, мысли и чувства лица, отправляющего сообщение, а также факторы, определяющие воздействие текста на читателя» [Кожина 2006: 415]. При работе с уникальной диалектной лексикой у читателя могут возникнуть проблемы с пониманием слова в целом; возможны такие случаи, в которых речевой контекст, окружающий диалектизм, не позволяет декодировать высказывание.

В русском языке немало малоизвестных, необычных и непонятных слов. В.В. Морковкин в своей книге «Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)» дает следующее определение: «Агнонимы – это совмещенная единица лексической системы, которая представляет собой совокупность единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны и малопонятны многим его носителям» [Морковкин 1997: 7]

Агнонимы являются заметной характеристикой индивидуального лексикона и определяют речевой портрет отдельной языковой личности. Поэтому агнонимы требуют особого внимания в процессе изучения идиостиля писателя. Анализ индивидуального лексикона позволяет выявить

соотношение абсолютных и частичных агнонимов, определить зоны коммуникативного риска, которые связаны с возможным непониманием коммуникантов. Мы изучаем индивидуальный лексикон автора в его произведении. Коммуникативный риск связан с неверной интерпретацией лексико-семантического поля художественного произведения.

В системном подходе понятие «агноним» соотносится с пассивным словарным составом и непосредственно связано с периферийными пластами лексики. В «Русском семантическом словаре», под ред. Н.Ю. Шведовой, содержится значительное число лексических единиц (историзмы, архаизмы, экзотизмы, областная и специальная лексика), агнонимичных для многих носителей языка. Таким образом, диалектная лексика может рассматриваться в аспекте агнонимии.

Для выделения агнонимов нет других способов, кроме непосредственного или опосредованного обращения к языковому сознанию говорящего на данном языке человека. Таким образом, состав и количество агнонимов для каждого носителя языка индивидуально.

В качестве инструмента выделения агнонимов из общей массы русских слов может выступать система критериев, которая разработана В.В. Морковкиным.

В соответствии с этой системой агнонимом считается лексическая единица, по поводу которой носитель языка может использовать одно из следующих утверждений:

- 1) совершенно не знаю, что значит слово;
- 2) имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной весьма широкой сфере, например, бакштов – «что-то, связанное с морем»;
- 3) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от

других предметов данного класса, например, бальнеология – «какая-то наука»;

4) знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования, например, сизоворонка – «перелетная птица, но певчая или нет?»;

5) знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет, например, епанечка, таратайка;

6) знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальности, но предполагаю, что многие другие люди его не знают или знают недостаточно, например, менталитет, фрикативный.

Таким образом, в лингвистике агнонимы (от др.-греч. ἀ — не, γνῶσις — знание и ὄνομα, ὀνομα — имя) — это лексическая единица языка, которая неизвестна, непонятна или малопонятна его носителям. Многие агнонимы являются специальными терминами, архаизмами или неологизмами. Диалектная лексика часто является агнонимичной. Происходит это в связи с тем, что диалектизмы как явление языка ограничены географически и являются частью локальной языковой системы.

Глава 2. Читательское восприятие книги «Последний поклон»

Творчество В.П. Астафьева изучается в двух аспектах: литературоведческом и лингвистическом. Литературоведы особенно подчеркивают народность его текстов. Лингвисты с разных точек зрения рассматривают своеобразие языка В.П. Астафьева (выразительность, нормативность, лексическое богатство). В настоящий момент насчитывается около 500 работ, посвященных творчеству писателя, где широко представлены одновременно типичные и индивидуальные черты стиля. Из них язык произведений В.П.Астафьева рассматривается только в 30 работах (см.: Писатели Красноярского края: Библиографический указатель. Т.1. Красноярск, 1994. С 47-87). В нашем исследовании мы обращаемся к лингвистическому аспекту изучения наследия В.П. Астафьева, но без литературоведческого контекста невозможно вести речь о стиле писателя.

2.1. Особенности стиля В.П. Астафьева

В русской литературе при изображении региональной языковой среды, под которой в нашем исследовании понимается «вид коммуникативного пространства, в котором реализуется общение» [Жеребило 2011: 268], используются диалектизмы. Подобные произведения соответствуют статусу «деревенской прозы». Деревенская проза — направление в русской литературе 1950-1980-х годов, связанное с обращением к традиционным ценностям в изображении современной деревенской жизни. «Точно неизвестно, кем и когда был введён термин

“деревенская проза”, обозначивший ряд очень разных произведений очень разных авторов, повествующих о сельских жителях» [Лейдерман 2003: 76]. Сами писатели были в основном выходцами из деревни (Абрамов Ф.А., Залыгин С.П., Белов В.И., Можяев Б.А., Шукшин В.М., Распутин В.Г., Крупин В.Н.). Сутью этого направления было возрождение традиционной нравственности. Деревня как символ естественности, как соединение человека и природы.

Деревенская проза как понятие не имеет единого определения и рассматривается скорее как набор некоторых черт, объединявших творчество писателей-деревенщиков.

К ним относятся следующие критерии:

- тематический (посвящена крестьянскому миру);
- образный (главные герои – простые обычные деревенские мужики и бабы, послужившие основой для формирования национальных/народных образов);
- нравственно-этический (обращение к нравственной проблематике и поиску истоков и сущности народной нравственности, характера);
- эстетический (воспевание деревни как особого мира, противостоящего городу).

Несмотря на существенные отличия в творческой манере, образном ряде, поэтике, произведения объединяет взгляд на деревенскую жизнь изнутри, с позиций крестьянства.

«Деревенская проза» дала картину жизни русского крестьянства в XX веке, отразив главные события, повлиявшие на его судьбу: Октябрьский переворот и Гражданскую войну, военный коммунизм и НЭП, коллективизацию и голод, колхозное строительство и индустриализацию, военные и послевоенные лишения, всевозможные эксперименты над

сельским хозяйством и нынешнюю её деградацию. Деревенская проза стала, в том числе, и реакцией на ускоренную урбанизацию – объективного процесса, но также деформированного советской действительностью.

Как отмечает А.Л. Большакова, «Было бы глубоко ошибочно усматривать в деревенской прозе лишь реакцию на нормативную эстетику и советскую идеологию соцреализма. Крестьянство как класс перерождается и вырождается во всем мире. Оно уходит с исторической авансцены, а вместе с ним из мировой цивилизации исчезает целый пласт народной культуры» [Большакова 2002: 8].

Таким образом, произведения деревенщиков можно рассматривать как попытку рефлексии выходцами из села того пути, который пришлось пройти российской деревне в XX в., значимости традиционных ценностей, хранимых крестьянами. Для них свойственно стремление запечатлеть в памяти уходящий мир, который безвозвратно теряется под напором урбанизации (например, «Прощание с Матерой» В.Г. Распутина). Но самым большим вкладом писателей стало создание галереи портретов и образов простых деревенских людей – носителей этих традиционных ценностей. Деревенская проза представляет собой ценный исторический источник сведений о характере народа, его нравственных ориентирах. Кроме того, она позволяет реконструировать повседневность – труд, отдых, праздники, семейные отношения и проч., а также изучить проблемы взаимодействия с властью.

Деревенская проза создала ряд типов «простых людей»: старуха Катерина в повести В.Г. Распутина "Прощание с Матерой"; мальчик Витя Потылицын, бабушка Катерина Петровна у В.П. Астафьева; знаменитые шукшинские “чудики”. «”Чудики” - это добродушные, простые, естественные, бескорыстные, честные, импульсивные, совестливые, справедливые, «человечки»-мечтатели, беспокоящиеся в первую очередь о своей душе, не таящие обиды на людей, жаждущие открытий, стремящиеся

решить глобальные человеческие проблемы, желающие всем помочь или показать людям новую, свою правду» [Бахтина 2009: 7].

Деревенская проза продолжила традицию раскрытия русского характера с помощью языка его носителя. В своих произведениях писатели-деревенщики используют: жаргонизмы, просторечия, диалектизмы. Эти языковые единицы представляют собой «живой» язык деревенских жителей.

Деревенская проза в последнее время почти исчезла из литературы. Не осталось той деревни, которую писатели знали, и в общем-то в пору было бы привести горькие слова В.П. Астафьева: «Мы отпели последний плач <...> о бывшей деревне... Как говорится, восплакали хорошо, на достойном уровне, достойном нашей истории... Но это кончилось. Сейчас идут только жалкие подражания книгам, которые были созданы двадцать-тридцать лет назад. Подражают те наивные люди, которые пишут про уже угасшую деревню. Литература теперь должна пробиваться через асфальт» [Валикова 2004: 46].

Виктор Петрович Астафьев принадлежит числу писателей-деревенщиков. Доказательством служит всё его творчество. Реалии, которые описывают жизнь и быт деревни; персонажи – это деревенские жители или солдаты, вынужденные покинуть родное село; речевой материал произведений – характерные просторечия, диалектизмы; традиция сказовой речи. «С этой, именно с этой встречи с родным селом-деревушкой останется в душе моей вера в незыблемость мира. До тех пор, пока есть в нем она, моя странная земная деревушка, так и будут жить они сообща – деревушка в мире и мир в деревушке » [Астафьев 1981: 414].

Творчество В.П. Астафьева привлекает внимание литературоведов и историков. Его произведения представляют особый интерес для лингвистов. Существует множество исследований, которые касаются творческого метода, языка, особенностей произведений Астафьева, его эпистолярного наследия. Л.Г. Самолик «Внелитературная лексика в концепции войны В.П. Астафьева

(на материале романа «Прокляты и убиты»); Т.Н. Садырина «Черты крестьянского миропонимания в образах автора и героя-ребенка в повестях В.П. Астафьева»; В.И. Бурдин «Художественная деталь в повести В. Астафьева “Последний поклон”» и т.д.

У В.П. Астафьева было неписаное нравственное право говорить с людьми о жизни напрямую, без тематических, проблемных или стилевых ограничений. Язык Астафьева не сочинительский, он натуральный, живой.

Например, несколько компонентов:

Фольклор. Писатель пользуется им широко. Слова чудище, змеиный, царь-рыба, оборотень. Его произведения насыщены пословицами и поговорками: *«Не тереби лихо, пока оно тихо»* («Царь-рыба»); *«Видит кошка молоко, да рыльце коротко»*; *«Ловко в чаю плавает веревка»*; *«Чем хуже дела в приходе, тем больше работы звонарю»*; *«Раз занесло незваных гостей в дверь, вынесет в трубу»* («Последний поклон»).

Речевая игра. *«Два тайменя: один с вошь, другой помене»* («Последний поклон»).

Образность. *«Из-за кривых груш бодливо выглядывала избушка»*; *«До стеклянного блеска налитые помидоры»* («Последний поклон»)

Сравнения. *«Свобода для народа незрелого, нравственно запущенного, с изуродованным сознанием, со смешанными понятиями добра и зла - то же самое, что бритва в руках ребенка»* («Дорога домой»).

Говоря об особенностях языка В.П. Астафьева, следует перейти к понятию идиостиля.

«Идиостиль, (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста» [Кожина 2006: 95]. Это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих

произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения. На практике данный термин используется применительно к художественным произведениям. Проблема индивидуального стиля речи носит междисциплинарный характер, поэтому зафиксирована в литературе в разных аспектах: историко-научном, науковедческом, психологическом, функционально-стилистическом. Различие в подходах обусловлено тем, какие свойства текста (концептуально-содержательные, идейно-содержательные, коммуникативно целесообразные и др.) рассматриваются как доминирующие, в какой степени они отступают от норм функционального стиля, жанра. «Отступление от принятой нормы в плане более свободного стиля изложения, большей персонификации и авторской индивидуализации в большей степени свойственно крупным научным авторитетам и свидетельствует о творческом начале языковой личности» [Хорошая речь 2001: 76].

Индивидуальный стиль речи выдвигает на передний план интеллект личности. Дифференциация близких, но не тождественных понятий "идиостиль" и "идиолект" основана на соотношении сложных уровней организации языковой личности (лингвокогнитивном и мотивационном). Идиолект представляет собой совокупность собственно структурно-языковых особенностей (стабильных характеристик), имеющих место в речи отдельного носителя языка. Идиостиль – это совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности (индивидуальности писателя, ученого, конкретного говорящего человека), тем не менее, формирующихся под воздействием всей экстралингвистической основы – как функционально-стилевой, жанрово-стилевой, так и индивидуально-стилевой. Идиостиль имеет разноуровневый (по степени обобщения) интегрированный характер уже потому, что является "посредником" между текстом и его создателем. «Близость к человеку обуславливает особые трудности в процессе изучения идиостиля: мало

пространство для абстрагирования от конкретного текста и обобщения его особенностей. В то же время, идиостиль это стиль языковой личности во всем многообразии проявления специфики ее уровней в текстопорождающей деятельности и в структуре, семантике и прагматике текста» [Кожина 2006: 98].

Изучение идиостиля может быть объединено таким общим направлением, как идиостилистика. Проблематика которой – углубляемая и расширяемая в процессе "приближения" к языковой личности как автору того или иного текста – формируется в функциональной стилистике.

Взаимодействие текстовых категорий формирует наполнение, которое языковыми единицами способствует выражению творческой индивидуальности. Именно близость к человеку обуславливает особые трудности в процессе изучения идиостиля. В.В. Виноградов считает, что одной из центральных проблем стилистики художественной литературы является характер речевого воплощения в произведении образа автора. «Индивидуальное словесно-художественное творчество писателя вырастает на почве словесно-художественного творчества всего народа» [Виноградов 1959: 225].

Обратимся к своеобразию произведений В.П. Астафьева. Произведения В.П. Астафьева изначально привлекали внимание лингвистов и литературоведов тематикой, реалистичностью, автобиографичностью, публицистичностью, лиризмом, психологизмом, символизмом, философичностью, романтичностью.

В вопросе о своеобразии языка произведений В.П. Астафьева, следует отметить то, что художественная речь его произведений рассматривается со следующих позиций:

- Богатство языка;
- Экспрессивность языка;

- Народность языка.

Богатство языка проявляется в наличие художественных выразительных средств, фразеологических оборотов, различных лексических явлений в прозе В.П. Астафьева.

Произведения В.П. Астафьева анализировались с точки зрения экспрессивности языка. Рассмотрением данного вопроса занимались Б.Я. Шарифуллин [Шарифуллин 1998]. Т.А. Лузгина выделяет несколько способов экспрессии: переносное значение слов, обстоятельства меры и степени, синонимичные однородные ряды глаголов, языковой повтор, столкновение разностилевых лексем [Лузгина 1998].

Вопрос о народности языкам произведений В.П. Астафьева наиболее важен для нашей работы, так как именно в нем необходимо рассматривать употребление диалектизмов в художественном тексте. Говоря о роли диалектизмов, мы не должны забывать о том, что детство и юность писателя прошли в сибирской деревне. Использование диалектной лексики обусловлено определенным авторским замыслом. В прозе В.П. Астафьева диалектизмы используются для речевой характеристики персонажей, для речевой характеристики рассказчика, для описания быта сибирской деревни, для создания местного колорита.

Под особенно пристальным вниманием находится народность языка его текстов, в том числе и диалектная лексика, которая является ярким атрибутом сельского жителя.

Проблему народности языка произведений В.П. Астафьева анализировали такие исследователи как Л.Н. Падерина [Падерина 2003], Ю.В. Фролова, Л.Г. Самотик в своей работе подробно рассматривает роль диалектизма, как центральной единицы лексики, определяющей народность языка В.П. Астафьева [Самотик 1998].

Таким образом, диалектизмы связаны со всеми тремя аспектами рассмотрения художественной речи произведений В.П. Астафьева: с богатством языка (художественная речь В.П. Астафьева необычна по языковому составу, включает в себя элементы нелитературной лексики, к которой относятся диалектизмы); с экспрессивностью языка (впечатления от прочитанного усиливается при использовании писателем экспрессивных средств русского языка, к которым могут относиться диалектизмы); с народностью языка (выражение национальной самобытности, использование нелитературной лексики наряду с литературными элементами).

2.2. Место диалектизмов в книге «Последний поклон»

Языковым материалом исследования служат двадцать четыре рассказа из книги «Последний поклон».

В книге «Последний поклон» В.П. Астафьев затрагивает важные вопросы, которые волнуют человека. Это глубоко лирическое произведение о жизни деревенского мальчика Вити Потылицына, в котором для создания ярких литературных образов, Астафьев наряду с литературной лексикой использует широкий массив диалектной лексики.

Причины обращения к диалектным формами очень просты: это языковая среда, в которой вырос писатель. Народное слово самоценно для писателя тем, что во всей полноте доносит естественность человеческих эмоций, их накал и силу. Отсюда берет начало типичная черта стиля Астафьева, когда рядом с лирическим повествованием появляются резкие вставки с по-деревенски прямым и зачастую грубым словом.

Диалектное слово Астафьева несет культурологическую функцию, которая расширяет художественное произведение для читателя городского. В произведении читатель ощущает мировоззренческую позицию автора –

человека из народа. Это может проявляться имплицитно на уровне тематики и эксплицитно, когда в художественное пространство помещается уникальный живой язык деревни.

Языковое разнообразие в пространстве русской Сибири это уникальное явление, которое нашло свое воплощение в художественной речи авторов. «Стилистика художественной речи занимается изучением ряда вопросов, которые напрямую связаны с использованием диалектных элементов в языке художественных произведений писателей: виды диалектизмов, которые использует писатель; причины привлечения диалектизмов в ткань художественного произведения; стилистические функции диалектизмов в произведении; принципы отбора диалектных элементов; зависимость жанра, способа повествования и привлечение диалектных элементов; соотношение взглядов писателя о роли диалектных элементов в художественной речи и его творческой практики» [Блинова, 1984: 21].

Использование диалектизмов в художественном произведении традиционно. Привлекая диалектные слова как средство художественной изобразительности, писатель должен знать о локальной единице как можно больше, чтобы не допустить художественного просчета.

Под термином «диалектизм» понимаются отраженные в художественном произведении фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, семантические и другие особенности языка, присущие тем или иным диалектам в сопоставлении с литературным языком.

Когда диалектизмы из устной речи поступают в распоряжение автора, он, вкрапывая их в язык художественного текста, подчиняет каждое диалектное слово общему замыслу произведения, причем осуществляется это не прямо, а через способы повествования.

Для исконного населения деревень диалект (то есть местный говор) – это прежде всего родной язык, которым человек овладевает в раннем детстве и связан с ним органически. Именно потому, что артикуляционные навыки речи формируются естественно, они очень сильны у каждого. Перестроить их удастся, но далеко не всем и не во всем.

С помощью данных диалектологии можно решить вопрос о принципах отбора диалектизмов автором, проявлении его художественного вкуса, осознанности в отборе материала для создания образов народно-разговорной речи. Диалектологические данные помогают ответить на вопрос, какую лексику диалекта предпочитает использовать художник слова.

Таким образом, процессы, протекающие в сфере диалектного языка в составе языка художественного произведения, имеют много общего с процессами, свойственными русской разговорной речи, устной разновидности литературного языка. В связи с этим, диалектизмы представляют собой богатый источник для выявления процессов и тенденций литературного языка. Включенное в пространство текста живое слово народной речи, сохраняя колоссальную культурную энергию, вступает в сложные структурно-семантические взаимоотношения с различными текстовыми уровнями, благодаря чему снимается территориальная ограниченность его функционирования. С помощью диалектного слова писатель стремится передать всю сложность народного мировидения и донести до нас ценность народной оценки.

2.3. Уровень агнонимии диалектизмов книги В.П. Астафьева «Последний поклон»

Мы предположили, что диалектная лексика может быть агнонимичной для читателя-школьника. Чтобы доказать нашу гипотезу, мы провели исследование на материале художественного произведения В.П. Астафьева «Последний поклон».

Методом сплошной выборки из текста книги были выделены диалектизмы. Список диалектизмов составил: 335 лексических единиц.

Для выявления уровня агнонии диалектизмов был использован метод анкетирования. Данный список был включен в анкету. Пример анкеты представлен в Приложении 5.

При разработке анкеты использовалась методика определения агнонии, которая предложена В. В. Морковкиным.

Количество респондентов составило:

- 51 ученик шестого класса (12 – 13 лет);
- 48 учеников восьмого класса (14 – 15 лет);
- 21 ученик десятого класса (16 – 17 лет).

Массовое анкетирование было проведено в МБОУ «Ужурская СОШ №3». Проходило исследование в несколько этапов. Первый этап включал в себя проверку знания единичного диалектизма, т.е. респондентам был предложен список диалектизмов, без какого-либо сопровождающего контекста.

Материал, полученный после первого этапа анкетирования, показал:

87% диалектизмов являются агнониями для учеников шестого класса. Среднестатистическое количество неизвестных слов составляет 293 единицы.

77% диалектизмов являются агнониями для учеников восьмого класса. Среднестатистическое количество неизвестных слов составляет 258 единиц.

69% диалектизмов являются агнониями для учеников десятого класса. Среднестатистическое количество неизвестных слов составляет 231 единица.

Процентный уровень агнонимии лексических диалектизмов книги В. П. Астафьева «Последний поклон» представлен в Приложении.

Из общего числа диалектизмов (335 единиц) лишь 19 единиц (*болесь, вечерка, встреча, гостевать, дитя, жданье, заделье, обувка, овощ, пользительный, пособить, постряпушки, пущай, расхабарить, расхабаренный, робяты, родова, скусный, цыпушка*) не вызвали затруднений у опрошенных учеников, т.е. эти слова были известны респондентам всех возрастов.

Приведенные диалектизмы по своему фонетическому облику созвучны словам литературного языка или имеют достаточно прозрачную внутреннюю мотивационную модель. Таким образом, во многом степень агнонимичности диалектизма зависит от таких характеристик: близость звукового облика, соответствие общезыковой словообразовательной модели, прозрачность внутренней формы. Остальные 316 диалектизмов остаются в той или иной степени агнонимичными для опрошенных учеников.

Среди агнонимичных диалектизмов мы выявили соотношение абсолютных и частичных агнонимов в каждой параллели учеников. Список абсолютных и частичных агнонимов представлен в Приложении 3.

Для учеников шестого класса абсолютными агнонимами являются 293 единицы из 335. Частичные агнонимы, выявленные в шестом классе: 23 единицы из 335.

Для учеников восьмого класса абсолютными агнонимами являются 258 единиц из 335. Частичные агнонимы, выявленные в восьмом классе: 58 единиц из 335.

Для учеников десятого класса абсолютными агнонимами являются 231 единица из 335. Частичные агнонимы, выявленные в десятом классе 85 единиц из 335.

Таким образом, первый этап анкетирования, который мы провели среди читателей-школьников разных возрастов, показал, что уровень агнонии в книге В.П. Астафьева «Последний поклон» составляет 78%.

В ходе второго этапа массового анкетирования работа была направлена на выявления агнонии диалектизма в контексте. Материалом для анкеты послужили данные предыдущего этапа. Были взяты диалектизмы, которые являются абсолютными агнонами. Необходимо проверить возможность понимания слова благодаря его окружению. Диалектизмы были даны в словосочетаниях или предложениях. Пример анкеты в Приложении 5.

Респонденты уже знали, что будут иметь дело с диалектизмами. Теми самыми, которые оказались для них агнонами. Теперь ученики должны были ответить на один вопрос: можете ли вы объяснить, что значит данное слово, исходя из контекста?

Данные показали, что 180 слов остаются неизвестными и непонятными для читателей-школьников – это 57%.

Остальные слова (136 единиц) в той или иной степени стали понятны благодаря наличию контекста. Значение этих слов можно было прояснить при помощи окружающих их лексических единиц.

Не следует забывать, что более половины диалектизмов остались непонятны респондентам. Это позволяет сделать вывод о том, что контекст не всегда способен раскрыть слово должным образом. Особенно важным этот момент является в работе с диалектизмами.

Таким образом, диалектная лексика, которая наполняет книгу «Последний поклон» создает особые поэтические образы, которые в свою очередь складываются в гармоничный и природный мир детства и деревни. Диалектизмы книги «Последний поклон» вызвали затруднения в художественном восприятии, как мы увидели на материале опросных

данных. Более половины слов анкеты являются агноними для читателей-школьников. Большие затруднения вызвали 180 языковых единиц, то есть диалектизмы, которые абсолютно не знакомы ни одному из опрошенных. Именно эти диалектизмы являются абсолютными агноними.

2.4. Преодоление агнонии

Диалектная лексика органично вписывается в художественный мир книги В.П. Астафьева «Последний поклон». Диалектизмы являются не только речевой характеристикой героев, но и отражают авторскую речь.

Диалектизмы – это языковые особенности, присущие диалектной речи, которая вкраплена в литературный язык. Иногда используется в качестве стилистического средства в художественных произведениях. Через использование диалектизмов показан особый образ автора – человека из народа, близкого своим героям.

На протяжении всего повествования с высокой частотностью встречаются лексические диалектизмы. Такое употребление лексических диалектизмов может вызвать затруднение при художественном восприятии текста. Отдельные диалектизмы невозможно понять даже в контексте.

Если мы возьмем диалектизм *жалица*, то на ассоциативном уровне мышления мы соотнесем её с синонимичным словом общенародного языка *крапива*.

КРАПИВА. Крапива ж. растение *Urtica*; их два вида: *U. dioica*, крапива-простая, жегáла, жигáлка, стракíва, стрекáва, стрекучка; *U. urens*, крапива-жгучая, ожига, жгучка. [Даль]

Диалектизм *жалица* семантически не вызывает затруднений в художественном восприятии читателя: «Сожжение на костре - забава но сравнению с сибирской *жалицей*. На костре, если дрова хорошие, - пых

и сгорел! А вот после жалицы недели две свету белого не видно, ни сесть, ни лечь» [Астафьев; С.156].

Использование узуального синонима *крапива* снижает выразительность контекста. Диалектизм же повышает выразительность, так как через звуковой облик, через прозрачность внутренней формы автор актуализирует жизненный опыт читателя (ощущения от ожога крапивой). Глаголы *жечь* и *жалить*, которые стоят за словами сожжение и жалица, усиливают это впечатление.

Близость звучания литературного и диалектного слова может привести у их уподоблению на уровне значения. Диалектизм *гальян* вызывает в ассоциативном мышлении созвучное ему фонетически слово *гальюн*. Их фонетическая близость очевидна, но лексические значения данных единиц различны. Обратимся к семантике этих слов.

ГАЛЬЮН

Гальюн м. самый нос мореходного судна, передняя часть надводной оконечности его; наружная, выдававшаяся наделка к корпусу, под бушпритом, где бывают отхожие места [Даль].

Это специальный морской термин, который функционирует в определенной социальной среде.

ГАЛЬЯН

Гальян (вариант - голяян) род мелких, размером не более 20 сантиметров, пресноводных рыб семейства карповых [Васильева].

При сопоставлении мы увидели совершенно разные слова, которые семантически нельзя соотнести друг с другом.

В книге В.П. Астафьева «Последний поклон» содержится достаточное количество диалектических единиц, что создает картину деревенской жизни, приближает нас к особому миру писателя. Диалектизмы занимают важное место в лексическом составе повести. Именно лексические

диалектизмы могут помешать художественному восприятию, так как их локальное употребление синонимично соотносится с общенародными единицами языка. Некоторые лексические диалектизмы созвучны с другими словами общего языка и не являются синонимами. В таком случае ассоциативное мышление приведет к неправильной интерпретации всего текста в целом.

Для того чтобы избежать неправильной интерпретации, необходима дополнительная работа с отдельными лексическими единицами. Работа непосредственно с текстом, который содержит диалектизмы, должна осуществляться после некоторого лингвистического знакомства. Невозможно анализировать текст, если в нем есть непонятные, незнакомые слова.

Изначально следует познакомить учащихся с особенностями диалектной лексики. Читателю необходимо понять, как она реализуется. Для этого будут уместны уроки русского языка, на которых будет проходить работа со значением диалектных слов, знакомство с диалектными словарями.

Материалом работы являются словосочетания, предложения из текста повести, которую в дальнейшем будут изучать. На уроке русского языка учащиеся обращают внимание на само слово, работают с его лексическим значением, смотрят на его сочетаемость, мотивированность.

То, как диалектизм реализуется в тексте, изучается на уроках литературы. Художественный текст со множеством диалектизмов нечто уникальное, незнакомое учащимся. Сам процесс чтения затруднен агнонимичностью диалектной лексики.

Таким образом, преодолеть агнонимию диалектизмов поможет дополнительная работа на уроках русского языка, где учащиеся не просто познакомятся со значением того или иного диалектного слова, но и

приготовятся к анализу литературного произведения, в котором автор использует лексику ограниченного употребления. Такая работа позволит не только верно воспринимать текст, но и понимать причины использования диалектизмов, разобраться с их функциями в том или ином произведении.

Глава 3. Методическая разработка программы элективного курса «Диалектное слово»

На материале экспериментальных данных мы доказали необходимость тщательной лексической работы с художественным текстом, в котором в достаточном количестве присутствуют диалектизмы. Они являются частью художественного пространства произведения и нельзя оставить диалектную лексику без особого внимания.

Мы увидели, что учащиеся школы не могут работать с чистым диалектным словом, и лучшее понимание диалектизмов обеспечивает наличие контекста. Иными словами, диалектизм в предложении может стать понятен благодаря внешним лексическим единицам.

Для лучшего усвоения художественного текста нами была разработана серия интегрированных уроков по литературе:

5 класс: «Мир деревни (В.П. Астафьев «Запах сена»)»

6 класс: «Деревенский быт (В.П. Астафьев «Конь с розовой гривой»)»

Конечная цель серии уроков - это составление словаря на элективном курсе в 7-м классе. Учащиеся самостоятельно выбирают повесть В.П. Астафьева и разрабатывают проект словаря диалектной лексики произведения В.П. Астафьева.

В словаре читателю будет представлена возможность ознакомиться со значением того или иного незнакомого ему из произведения. В словарной статье будет представлено четыре зоны.

- зона представления

- квалификационная зона

- иллюстративная зона

Например:

Бочажина, ж. – зона представления

Яма с водой – квалификационная зона

Летом бочажина покрывалась кашей ряски –
иллюстративная зона

3.1. Программа элективного курса

Проблема развития творческого мышления учащихся, научного интереса к диалектному слову является основной в определении содержания данного курса. В ходе элективного курса выявляются и заполняются интеллектуальные пробелы, которые связаны с отсутствием научного знания по теме «Диалект».

Работа над проектом словаря предполагает исследовательскую работу в области лингвистики.

Цель курса состоит в том, чтоб актуализировать научные знания учащихся в области лингвистики.

Задачи курса:

- расширение и углубление знаний в области лексикографии;
- формирование представлений о диалекте, его характеристиках, возможностях проявления в художественной литературе;
- формирование умений анализировать письменные тексты;
- формирование умений работать с научным аппаратом.

Планируемые результаты.

В ходе курса учащимся предлагается самостоятельно разработать проект словаря диалектной лексики какого-либо художественного произведения. Это может быть как индивидуальное, так и коллективное исследование. По завершении курса учащиеся представляют свои словари на

финальном занятии. Работа над проектом предполагает написание научной статьи.

Содержание элективного курса.

1. Лексикология и её основные понятия (3 часа)
2. Русская диалектология (3 часа)
3. Диалектизмы и художественная литература (3 часа)
4. Проект диалектологического словаря (5 часов)
5. Заключение (1 час)

Учебно-тематическое планирование.

№	Тема	Форма занятия	Количество часов
Лексикология и её основные понятия (3ч)			
1	Лексикология. Лексика. Слово.	Лекция	1
2	Лексические группы слов.	Семинар	1
3	Практикум по теме: «Лексикология».	Практическое занятие	1
Русская диалектология (3ч)			
1	Диалектология. Диалект.	Лекция	1
2	Особенности диалектного языка.	Семинар	1
3	Практикум по теме «Диалектология».	Практическое занятие	1
Диалект и художественная литература (4ч)			
1	Характеристика понятия «диалектизм».	Лекция	1
2	Виды диалектизмов.	Семинар	1
3	Функции диалектизмов.	Лекция	1
4	Практикум по теме: «Диалект и художественная литература»	Практическое занятие	1
Проект диалектологического словаря (5ч)			

1	Лексикография как наука.	Лекция	1
2	Словари русского языка	Практическое занятие	1
3	Научная работа: теория и практика.	Лекция	1
4	Теоретическая работа	Практическое занятие	1
5	Подготовка презентации/статьи.	Практическое занятие	1
Заключение (1ч)			
1	Презентация словарей	Конференция	1

Рекомендованная литература

1. Большой энциклопедический словарь: Языкознание [Электронный ресурс] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>
2. Блинова, О.И. Русская диалектология [Текст] / О.И. Блинова – Томск: ТГУ. – 1984. – 133 с.
3. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] // Учеб.для студентов пед.ин-в по спец. № 2101 «Рус.яз.и лит.». – 3-е изд.,перераб.и доп. – М.: Просвещение, 1993. – 128 с.
4. Морковкин, В.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) [Текст] / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина. – М.: Ин-т рус. яз. им. Виноградова, 1997. – 414 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов [Текст] / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1983. – 816 с.
6. Падерина, Л.Н. Словарь внелитературной лексики произведений В. П. Астафьева (на материале повествования в рассказах «Царь-рыба») [Текст] / Л.Н. Падерина, Л.Г. Самотик / Под. ред. С. П. Васильевой. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003.- С. 578.
7. Русская диалектология [Текст] / под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: 1989. – 283 с.

8. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края [Текст] / под ред. Г. Г. Белоусовой. Красноярск: изд-во КППГИ, 1992.
9. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края в 5 т. [Текст] / с 1-4 т. под. ред. О. В. Фельде, 5 т. под. ред. С. П. Васильевой. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011.
10. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / под ред. В. Н. Роговой. Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
11. Фомина, М.И. Современный русский язык : Лексикология [Текст] / Учеб. для вузов. – 4-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 2003. – 415 с.

3.2. Конспект лекции «Лексикография как наука»

План лекции.

1. Что такое лексикография?
2. Словари русского языка.
3. Принципы написания словарной статьи.

1. Лексикография – это наука, которая занимается практикой и теорией составления словарей.

Современная лексикография придерживается определенных принципов:

- Лексика представляется как система. В словаре ученые стремятся отразить не только лексико-семантическую структуру языка в целом, но и семантическую структуру отдельного слова

- В процессе выделения значения слова – понимание подвижного характера связи означающего и означаемого в словесном знаке

- Признается наличие тесной связи лексики с грамматикой и другими сторонами языка. Это связано со стремлением создания универсального словаря, в котором была бы отражена вся необходимая информация о грамматическом строе языка так, чтобы пользователь словаря, например,

изучающий какой-то язык нашел полную информацию без необходимости обращаться к каким-либо грамматическим справочникам.

Лексикография тесным образом связана с такими лингвистическими дисциплинами, как лексикология, семантика, стилистика, этимология, фонология и т. п. С этими дисциплинами лексикография имеет общую проблематику. Порой она использует результаты их исследований, а часто и опережает их в решении некоторых проблем.

2. Словарь – книга, информация в которой упорядочена с помощью разбивки на небольшие статьи, отсортированные по названию или тематике. Различают энциклопедические и лингвистические словари. Объясняет значения внесенных единиц или дает их перевод на другой язык. Словари играют большую роль в духовной культуре и отражают знания, которыми обладает данное общество в определенную эпоху.

Различают макроструктуру и микроструктуру словаря.

Макроструктура словаря представляет собой единый вид словаря.

- Вводная статья (которая описывает что это за словарь, систему помет, правила пользования словарем);
- словник – важнейший компонент, который содержит все единицы, которые образуют область описания словаря и являются входами словарных статей;
- алфавитный указатель (в зависимости от типа словаря, может отсутствовать);
- список источников, который может содержать, источники цитат, научные работы, которые послужили материалом для иллюстрации.

Микроструктура словаря это структура самой словарной статьи, которая связана со словом.

Зоны словарной статьи.

1. Лексический вход словарной статьи.
2. Зона грамматической и фонетической информации.

3. Зона стилистических помет.

4. Зона толкования.

5. Зона иллюстрации. Обычно языковыми примерами (иллюстрациями) служат цитаты из произведений, модели синтаксических конструкций, которые демонстрируют характерные употребления.

Различаются словари двух типов: энциклопедические и филологические (лингвистические). Энциклопедические объясняют понятия, явления, сообщаются сведения о различных событиях, в лингвистических объясняются слова. Энциклопедическими могут быть и лингвистические словари, например: «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой вышел в 1990 г., а в 1997 г. издан под ред. Ю.Н. Караулова словарь «Русский язык: Энциклопедия».

В свою очередь лингвистические словари подразделяются на два типа:

- словари многоязычные, которые используются при изучении иностранного языка, в работе над переводом);

- одноязычные, в которых слова объясняются посредством слов этого же языка.

Наконец, среди одноязычных словарей выделяются:

- словари, включающие все слова данного языка (так называемые словари-хранилища);
- словари современного литературного языка (наиболее распространенный тип толкового словаря);
- словари отдельных диалектов или их групп (областные словари);
- словари языка того или иного писателя;
- словари языка отдельного произведения;
- словари исторические, включающие слова определенного периода истории языка;
- словари этимологические, объясняющие происхождение слов;
- словари синонимов;
- словари фразеологические;

- словари неправильностей, которые содержат слова, в употреблении, произношении или написании которых часто наблюдаются отклонения от литературной нормы;
- словари иностранных слов;
- словари орфографические;
- словари орфоэпические (словари литературного произношения и ударения);
- словообразовательные словари;
- обратные словари;
- частотные словари;
- словари сокращений.

На данный момент написано огромное количество различных словарей. В их разнообразии можно не заметить то, что некоторые словари ненадлежащего качества в вопросе актуальной информации. Мы должны помнить, что издательство может халатно отнестись к редакции словаря, поэтому необходимо внимательно отбирать тот или иной словарь. Для этого необходимо знать известных лингвистов, которые работами не один год над созданием словаря. В.И. Даль, С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, Н.М. Шанский, П.Я. Черных. Не стоит забывать об академических многотомных энциклопедических изданиях: Малый академический словарь; Словарь современного русского литературного языка.

Авторитетное издание тоже может быть подвержено конструктивной критике. Связано это будет с темной материей нашей жизни – со временем. Язык это живая система, которая развивается вместе со своим носителем. Разумеется, язык это нормативная система, но справедливо будет сказать, что ударение в слове музы'ка на второй слог для нас с вами уже не является актуальной формой. Порою даже ненормативные формы слов способны войти в словарь русского языка. Это происходит благодаря нам и нашим ошибкам. На простетвии определенного количества лет ошибочный вариант становится допустимым, а затем из допустимого становится единственно

возможным. Проследить это можно по словарям, просто сравнив издания разных годов. Например: кладби'ще (устар.) сменилось современным нормативным вариантом кла'дбище.

3. Словарная статья — основная структурная единица любого словаря. Словарная статья состоит из:

- заглавной единицы;
- текста, который описывает её основные характеристики.

Что такое левая часть словаря? Словарная статья любого словаря начинается с заглавного слова (заголовочное слово, лемма, «чёрное слово» — от полужирного шрифта, которым обычно выделено заглавное слово). Совокупность заглавных слов образуют словник, или левую часть словаря. Выбор словника (какие именно слова войдут в данный словарь, а какие не войдут) зависит от назначения словаря .

Словник может состоять из языковых единиц:

- фонем (звуков) — последнее время получают широкое развитие в связи с разработкой автоматического распознавания речи;
- морфем (приставок, корней, суффиксов..) — для словарей морфем, грамматических словарей, словообразовательных словарей;
- лексем (слов в «основной форме») — по этому критерию построено большинство словарей: толковых, орфографических и др.;
- словоформ (слов в определенном числе, падеже..) — для грамматических словарей, словарей рифм и др.;
- словосочетаний (не одно слово, а несколько так или иначе связанных слов) — например, для фразеологических словарей, словарей идиом, словарей клише и др.

Словник для энциклопедических словарей может состоять из лексем и словосочетаний.

Правая часть словаря — та, в которой объясняется заголовочная единица. Структура словарной статьи определяется задачами словаря. Зоны правой части разрабатываются для каждого словаря. Это могут быть: список

синонимов данного слова (для словаря синонимов), перевод слова (для словарей иностранных слов), раскрытие понятия, которое описывается данным словом, с возможным приложением графиков, схем, рисунков (для энциклопедических словарей) и т. д.

Например, правая часть толкового словаря, как правило, включает зоны:

- грамматическая;
- стилистическая;
- толкования;
- иллюстрации (цитаты, речения);
- тип значения (прямое, переносное);
- словообразовательное гнездо.

Часто внутри словарной статьи может находиться область (зона) помет (или просто пометы). Пометы могут быть стилистические, грамматические и другие. Наиболее часто пометы располагаются сразу после заголовочного слова, но могут быть и в других местах (например: устар. — устаревшее значение, редк. — значение редко употребляемо, науч. — научное значение, и т. п.)

Совокупность всех словарных статей образует корпус словаря.

Написание словаря сложна и трудоемкая работа, которая требует достаточного количества времени и знаний. В первую очередь необходимо разработать системы требования, которые касаются назначения словаря. Кто же будет им пользоваться? Затем идет работа над единицами описания, объема, структурой, видом словарной информации. Не следует забывать о важной части – словнике, разработка которого является следующим этапом подготовки словаря.

Основным методом исследования является - дистрибутивный анализ текстов. Он позволяет построить дефиниции на соответствующем метаязыке и проверить их в ходе новых экспериментов. Проводятся тесты с носителями языка и обобщаются экспериментальные данные.

Словарь – это слова, для которых необходимым становится сбор дополнительной информации о каждом.

Словарь почти готов! Оформление словарных статей – итоговое мероприятие. После системного анализа и упорядочения словарных статей, мы можем приступить к оформлению нашего словаря.

При работе над словарем нужно быть внимательным и собранным, необходимо понимать, что слово имеет свою жизнь, которую порою сложно систематизировать. Колоссальная работа над словарем может продолжаться несколько лет. Существует шутка: если хотите наказать человека, заставьте его писать словарь! Видимо, в этой шутке много правды.

Вопросы по материалу лекции:

1. Что изучает лексикография?
2. Чем определяется структура словарной статьи?
3. Какие типы словарей бывают?
4. Что такое правая и левая части словаря?
5. Чем отличается словарь и словник?

3.3. Описание внедрения программы

Программа данного курса апробирована на базе МБОУ «Ужурская СОШ №3». Курс осваивали 16 учащихся 7 класса.

Данный курс позволил систематизировать знания учащихся о лексикологии, диалекте и его особенностях, словарях русского языка. В ходе освоения курса ученики анализировали художественные тексты с целью выявления диалектизмов и необходимости их дополнительного пояснения. Таким образом, результатом программы стало вовлечение школьников в исследовательскую деятельность не только в области лингвистики, но и литературоведения.

Проектирование собственного словаря вызвало интерес у учащихся: наблюдение за художественным произведением, исследование диалектного

языка, а также возможность выступать самим в качестве интерпретатора художественного текста способствовало мотивации юных исследователей. Учащиеся, которые уже работали с проектами, писали исследование были более успешны в ходе реализации курса, чем те, кто впервые занимался данной деятельностью. Однако это не помешало каждому ученику достигнуть поставленной цели – составить словарь к художественному произведению, в котором особое место занимают диалектизмы.

Результатами освоения курса стали проекты-исследования учащихся, которые они презентовали на итоговой конференции. Одна семиклассница выступила с докладом на школьной научно-практической конференции, представив словарь к произведению В.П. Астафьева «Ода русскому огороду».

Заключение

Книга В.П. Астафьева «Последний поклон» воссоздает особый мир деревни, в котором созданы колоритные образы сельских жителей, скрупулезно описаны особенности их жизни и промысла, переданы яркие картины сибирской природы.

Произведения В.П. Астафьева основаны на стилизации народной речи. Употребление диалектных слов оправдано направленностью к правдивому изображению деревенского быта.

Диалектная лексика сложное многоаспектное явление, изучение которого возможно с позиции собственно лингвистической. Наше исследование посвящено изучению диалектной лексики книги В.П. Астафьева «Последний поклон» в аспекте её агнонимии.

Особенность произведений В.П. Астафьева в том, что он использует диалектизмы наравне с литературной лексикой как стилистически равнозначные речевые средства. Эта равнозначность способна навредить читательскому восприятию учащихся.

Анализ книги «Последний поклон» показал, что более половины (57%) диалектизмов являются абсолютными агнонимами для опрошенных читателей-школьников. В связи с этим мы пришли к следующим выводам:

- Диалектная лексика агнонимична для учащихся, несмотря на то, что исследование проводилось в разных возрастных группах.

- Художественные произведения, в которых в достаточной мере представлена диалектная лексика, нуждаются в дополнительных лингвистических комментариях.

- Для преодоления агнонии диалектизмов необходимы интегрированные уроки, которые направлены на углубленное изучение диалектных слов.

Просторечие, совпадая с диалектом по наличию одной только устной формы бытования и по отступлению от литературной нормы, отличается от диалекта более широким распространением, ведь просторечие не имеет территориальных границ по основным своим признакам. Различны они и своей стилистической функцией: просторечные формы как раз и порождают «сниженный» вариант разговорной речи, тогда как «чистый» диалект – это нормальная речь сельского населения. Из чего следует, что диалектизмы в художественном произведении не осуществляют функции опрощения норм литературного языка, его снижения, а наоборот выполняют эстетическую роль - знакомят читателя с выразительной лексикой народных говоров.

Произведения В.П. Астафьева являются источником внелитературной лексики, фразеологических оборотов, пословиц, поговорок, присказок и др. Его стремление донести до читателя образы народной жизни достигается и через язык его произведений.

Материал нашего исследования может быть положен в основу работы над словарем книги В.П. Астафьева «Последний поклон». Необходимость такой работы подтверждается результатами нашего исследования, т.к. неизвестные школьникам лексические единицы являются препятствием для художественного восприятия всего произведения. Важным представляется также то, что к работе над составлением лингвистического комментария к тексту можно привлечь школьников.

Диалектизмы гармонично звучат в тексте наравне с литературной лексикой, что показывает необходимость лингвистической работы с диалектической лексикой художественного произведения.

Список литературы

1. Аванесов, Р.И. Очерки русской диалектологии [Текст] / Р.И. Аванесов. – М.: Учпедгиз, 1949. – 335 с.
2. Астафьев, В.П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952—2001 [Текст] / Сост., предисл. Г. Сапронова. — Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. — 720 с.
3. Астафьев, В.П. Последний поклон: Повесть [Текст] / В.П. Астафьев. – Красноярск: Кн. Изд-до, 1981. – 552 с.
4. Бахтина, Н.М. «Светлые души» чудиков [Текст] / Н.М. Бахтина // Уроки литературы. – 2009. - № 6. – С. 7-8.
5. Беленький Г.И. Приобщение к искусству слова [Текст] / Г.И. Беленький – М.,: Просвещение. – 1990. – 192 с.
6. Большакова, А.Ю. Феномен деревенской прозы, вторая половина XX в. [Текст] / Автореф. дисс. ... доктора филологических наук. / А.Ю. Большакова. – М., 2002. – 403 с.
7. Большой энциклопедический словарь: Языкознание [Электронный ресурс] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>
8. Блинова, О.И. Русская мотивология [Текст] / Учеб.-метод. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 68 с.
9. Валикова, Д.Г. Я иду на урок: готовимся к сочинению [Текст] / Д.Г. Валикова // Литература. – 2004. – №20. – С. 7-14.
10. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка VII – XIX веков [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.

11. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: 1959. – 656 с.
12. Година, Н.И. Язык Астафьева [Текст] // Астафьевские чтения : (19-21 мая 2005) / Мемориал. центр истории полит. репрессий "Пермь-36" ; ред. В. Шмыров ; сост. Т. Соколова. – Пермь: 2005. С. 33-36.
13. Дар слова. Виктор Петрович Астафьев [Текст] / библиографический указатель; Статьи : к 85-летию со дня рождения / сост.: Медведева Т. П. и др. ; библиографическое редактирование Ю. Н. Шубниковой. - Иркутск : Издатель Сапронов, 2009. – 638 с.
14. Доманский В.А. Знание об уровнях читательского восприятия старшеклассников как фактор их дальнейшего развития [Текст] // Русский язык и литература в средних учебных заведениях Украины. – 1992. – С. 34-47.
15. Диалектное членение русского языка [Текст] / К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова. – М.: Просвещение, 1970. – 133 с.
16. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] // Учеб. для студентов пед. ин-в по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1993. – 128 с.
17. Кузнецов, П.С. Русская диалектология [Текст] / П.С. Кузнецов. – М.: Учпедгиз, 1960. – 184 с.
18. Лейдерман, Н.Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950 - 1990-е годы [Текст] / Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. - Т. 2: 1968 - 1990. / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. - М. : Издательский центр "Академия", 2003. - 688 с.
19. Лузгина, Т. А. Экспрессивность глагольного слова в произведениях В. П. Астафьева [Текст] // Творчество В. П. Астафьева филологический, исторический, философский аспекты. Материала научно – методической конференции, посвященной творчеству В.П.Астафьева. – Красноярск – Ачинск, 1998. – С. 62-66.

20. Маранцман В.Г. Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников [Текст] / В.Г. Маранцман. – Л.: Гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1974. – 176с.
21. Маранцман В.Г. Труд читателя. От восприятия литературного произведения к анализу [Текст] / В.Г. Маранцман. – М.: Просвещение, 1986. – 124 с.
22. Меркулова, В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений [Текст] / В.А. Меркулова . – М.: Наука, 1967. – 260 с.
23. Молдавская Н.Д. Литературное развитие школьников в процессе обучения [Текст] / Н.Д. Молдавская. – М.: Наука, 1976. – 230 с.
24. Морковкин, В.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) [Текст] / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина. – М.: Ин-т рус. яз. им. Виноградова, 1997. – 414 с.
25. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов [Текст] / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1983. – 816 с.
26. Осовецкий, И.А. Лексика современных русских народных говоров [Текст] / И.А. Осовецкий. - М.: Наука, 1982. – 195 с.
27. Падерина, Л.Н. Функции диалектизмов в повествовании В. П. Астафьева "Царь-рыба" [Текст] / Юбилейные Астафьевские чтения "Писатель и его эпоха", 28-30 апреля 2009 г. / [редкол.: А. М. Ковалева (отв. ред.) и др.]. – 2009 . – С .177–200.
28. Падерина, Л.Н. Словарь внелитературной лексики произведений В. П. Астафьева (на материале повествования в рассказах «Царь-рыба») [Текст] / Л.Н. Падерина, Л.Г. Самотик / Под. ред. С. П. Васильевой. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003.- С. 578.
29. Пожарицкая, С.К. Русская диалектология [Текст] / С.К. Пожарицкая. – М.: Академический проект, 2005. – 256 с.

30. Попов, И.А. Наречия в процессе взаимодействия литературного языка и говоров [Текст] / Литературный язык и народная речь. Пермь: 1977. – С. 9-14.
31. Пустовойт, П.Г. И.С. Тургенев – художник слова [Текст] / П.Г. Пустовойт. – М.: Издательство МГУ, 1980. – 376 с.
32. Пляскина, Е.И. Система консонантизма говоров сел Борзинского района Читинской области [Текст] // Сибирские говоры: функционирование и взаимовлияние диалектной речи и литературного языка. – Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического института, 1988. – С. 43-49
33. Русская диалектология [Текст] / под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: 1989. – 283 с.
34. Русская диалектология [Текст] / под ред. В.В. Колесова - 2-е изд., стереотип.. – М.: Высшая школа, 1998. – 207с.
35. Русская диалектология [Текст] / Учебное пособие для вузов / под ред. Н.А. Мещерского. – М.: Высшая школа, 1972. – 304 с.
36. Самотик Л. Г. Народность языка произведений В.П.Астафьева [Текст] // Творчество В. П. Астафьева филологический, исторический, философский аспекты. Материала научно – методической конференции, посвященной творчеству В.П.Астафьева. – Красноярск – Ачинск, 1998. – С. 46-56.
37. Современный русский язык [Текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова – М.: Логос, 2002. – 528 с.
38. Современный русский язык [Текст] / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. – в 3ч. – 2-е изд., испр. и доп. – Ч. 1 : Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – М.: Просвещение, 1987. – 191 с.
39. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Жеребило, Т.В. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – Режим доступа: http://lingvistics_dictionary.academic.ru

- 40.Словарь русских говоров северных районов Красноярского края [Текст] / под ред. Г. Г. Белоусовой. Красноярск: изд-во КППГИ, 1992.
- 41.Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края в 5 т. [Текст] / с 1-4 т. под. ред. О. В. Фельде, 5 т. под. ред. С. П. Васильевой. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011.
- 42.Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / под ред. В. Н. Роговой. Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
- 43.Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / Под ред. Кожиной М.Н. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: 2006. - 696 с.
- 44.Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика [Текст] / Словарь-справочник / Т.В. Жеребило – Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2011. – 280 с.
- 45.Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика [Текст] / Учеб. пособие / Вступ. статья Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
- 46.Федоров, А.И. Образная речь [Текст] / А.И. Федоров. - Новосибирск.: Наука. Сибирское отделение, 1985. – 130 с.
- 47.Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания [Текст] / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
- 48.Фомина, М.И. Современный русский язык : Лексикология [Текст] / Учеб. для вузов. – 4-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 2003. – 415 с.
- 49.Шарифуллин Б. Я. Экспрессивные явления в прозе В. П. Астафьева [Текст] // Творчество В. П. Астафьева филологический, исторический, философский аспекты. Материала научно – методической конференции, посвященной творчеству В.П.Астафьева. – Красноярск – Ачинск, 1998. – С. 59-62.

Приложение 1.

Урок в 5 классе «Мир деревни» (В.П. Астафьев «Запах сена»).

Цели урока: научиться различать слова русского языка по сфере употребления;

сформировать умение пользоваться толковыми словарями для определения сферы употребления;

определять уместность использования диалектных слов в художественном произведении.

Ход урока.

I. Организационный момент.

Звучит народная музыка.

II. Слово учителя.

- Здравствуйте, ребята! Сегодня на урок нас позвала эта чудесная народная музыка. Это не случайно. Тема урока: «Мир деревни».

Мы отправляемся в удивительное путешествие: из города едем в деревню, из настоящего попадем в прошлое. Итак, вы приехали в гости к бабушке, которая живет в деревне.

Костюмированная сценка «Бабушка и внучка».

Учитель (в роли бабушки) подзывает ученицу (внучку) к столу, на котором стоит корзина и лежит хворостина:

- Внученька, поищи-ка вереньку: что-то никак ее не найду... Ой да вот ведь она, веренька-то! А теперь возьми жичину да прогони канок с огорода. Не знаешь, что такое жичина?! И про канок не слышала?! Ой-ой!

Выясняется, что слова не только не поняли, но и вовсе не слышали. Дается толкование их: веренька – «корзина», жичина – «хворостина», канка – «индейка».

-Слова веренька, жичина, канка использовала бабушка, жительница деревни. Как можно назвать эти слова, какие они? (Местные, деревенские, редкие, уникальные).

Итак, употребляют эти слова жители определенной местности, в нашем случае, сибирская деревня.

Работа с термином.

Диалект - это устный вариант языка, на котором разговаривают люди, проживающие на общей территории, связанные друг с другом общей культурой, традициями, обычаями.

Диалектный язык – свидетель русской истории. Он хранит названия предметов крестьянского быта, традиционной одежды, пищи, орудий труда. Слова, употребляемые только в определенной местности, могут отличаться от общеупотребительных слов:

особенностями произношения (мнук – «внук», хвартук – «фартук»);

ударения (муха, было);

словообразования (шалюшка – «шаль», спервака – «сперва»);

морфологическими особенностями (например, соотношение основ единственного и множественного числа – «стакан» - стаканья, «зять» - зятевья).

Иногда общеупотребительные слова используются в говорах в несвойственном для литературного языка значении (бык – «холм»).

-Диалект используют повсеместно? Значит это лексика какого употребления? (Ограниченного употребления)

III. Этап художественного восприятия.

Главной особенностью диалекта является то, что он нигде не записан, у него нет четких правил и границ. Но мы уже читали их в некоторых произведениях художественной литературы. Для фиксированных диалектных слов есть такое понятие как «диалектизм». Диалектизм – слова или обороты речи, свойственные местным говорам, встречающиеся в составе языка художественного произведения.

IV. Этап анализа

По сено собираются с вечера. Дедушка и дядя Коля, или Кольча-младший, как его зовут в семье, проверяют сбрую, стучат топорищами по саням, что-то там подвязывают, подтесывают, прикрепляют. Мы с Алешкой крутимся во дворе, чего-нибудь подаем, поддерживаем, но больше находимся не у дел -- глазеем. На нас цыкают, прогоняют с холода домой, но мы не уходим, потому что уходить никак нельзя. У нас одна лошадь, саней подготавливается трое. Старые сани вытащили из-под навеса. К ним пристыла серая, летняя пыль, скоробились сыромятные завертки, порыжели полозья. Вот эти-то сани и колотят обухом, проверяют и подлаживают.

Мы ждем. Вот Кольча-младший взял две оброти, закинул их на плечо, высморкался, подтянул опояску потуже, засвистел и двинулся со двора.

Мы за ним. Концы холщовой опояски, выпущенные для форса, болтаются у него по бокам, шапка на левом ухе, чуб на правом. Хороший человек дядя Кольча-младший, он не прогонит нас домой. Кольчей-младшим его зовут оттого, что у бабушки и дедушки было много детей и всем разных имен не напридумывалось, вот и есть у нас Кольча-старший и Кольча-младший. Но все выросли, живут своими семьями, и остались в доме мы с Алешкой да Кольча-младший, не считая бабушки и дедушки. Мы оба сироты. У меня нет матери, у Алешки отца. Алешка в нашей семье особый человек -- он глухонемой. Говорят, остался он будто бы дома один -- бабушку унесло куда-то. И вздумалось ему полезть на угловик, где стояли тяжелые иконы и по случаю какого-то праздника светилась лампадка. Угловик обрушился. Иконы повалились на Алешку. И ушибли они его или же испугался он нарисованных богов, но все старухи считали, мол, именно от этого греха Алешка онемел. А отчего он оглох -- старухи объяснить не могли.

Алешку все жалеют, я его люблю. Мы то играем, то деремся. Бабушка разнимает нас и мне дает затрещину, Алешке только пальцем грозит. Никто не трогает Алешку, кроме меня, потому что он и без того "Богом

обижен", а мне-то наплевать, потому что никакой разницы между собой и им я не вижу. Мы спим вместе, едим вместе, играем вместе и вот за конями идем вместе.

Коней этих, Лысуху и Гнедого, Кольча-младший выводит со двора дяди Вани. Мы ждем у ворот, Кольча-младший дает мне Лысуху. Я подвожу ее к заплоту, взбираюсь на него и уж оттуда, сверху, падаю брюхом на выгнутую широкую спину Лысухи. Она поводит левым ухом, недовольно косит на меня глазом и норовит поймать зубами за подшитый катанок.

Мы спускаемся по крутояру на Енисей. Кони скользят на облитом, заледенелом зимнике, скрежещут подковками. Алешка перестает повизгивать и хохотать, Кольча-младший маячит ему, чтоб он схватился за гриву лошади.

Кони сами идут к длинной проруби, огороженной елками и пихтами. Енисей в огромных торосах. Прорубь на широкой, заторошенной реке -- что живой островок, к ней охотно и весело трусят кони.

Прорубь по-за огорожей толсто занесена снегом. За елками и сугробами -- темная широкая щель. В ней клубится темная вода. Что-то спертое, непокорное ворочается подо льдом.

Лысуха пьет, и Гнедко пьет. У Алешки испуганное лицо, он уже, как видно, и не рад, что пошел за конями. И я не рад. Кольча-младший держит обеих лошадей за оброти, протяжно, медленно посвистывает, и под этот свист Лысуха с Гнедком тянут, тянут воду. На темной морде Гнедка сейчас же белым светом загораются тонкие волоски. И у Лысухи тоже стекленеет от мороза волос, торчит вразнотырку.

Постояли, подумали лошади, еще раз ткнулись мордами в прорубь и ровно бы с сожалением отвернулись от нее, стали медленно поворачиваться.

Страшная прорубь осталась позади. Кольча-младший, отломав ветку от елки, хлещет по заду Лысуху и Гнедка. Лошади берут в рысь. Нас с Алешкой закидывает, и мы с трудом удерживаемся на конях, мы скачем, испуганно ухватившись за гривы и оброти, потом уже гарцуем смело, будто балуясь.

Ребятишки катаются на салазках, останавливаются, смотрят нам вслед завидно, иные парнишки бегут следом, кричат. А мы скачем, а мы скачем! Еще до дому далеко, еще только в переулок въехали, но я кричу что есть мочи:

-- Деда, открывай ворота!

Дедушка распахивает ворота, машет, чтобы мы пригнулись -- иначе шишет надбровником ворот. К великому нашему удовольствию, лошади на рыси вбегают во двор, и мы получаем сполна плату за все наши радости. Гнедко останавливается, за ним Лысуха, и сначала я, затем Алешка летим подшибленными воронами через головы лошадей в снег и барахтаемся там, ослепленные, задохнувшиеся.

Дед с ухмылкой уводит лошадей в теплый двор. Кольча-младший запирает ворота и хохочет. И мы начинаем похохатывать, будто и нам весело, да оно и на самом деле весело, по своей уж воле и охоте мы устраиваем свалку посреди двора и являемся домой так устряпанные, что бабушка всплескивает руками: "Да не черти ли на вас молотили?!"

Дед еще раз обходит сани, у которых связанные перетягой оглобли целятся в небо, пинает по заверткам, бросает в одни сани вилы деревянные и железные, грабли, Привязывает бастрыги, а в передок других саней вставляет звонкий топор, который я недавно лизнул, будто сахар, и оставил на нем лафтак языка.

Все. Надо идти в избу. Кольча-младший обметает голиком катанки.

Ужинают сегодня рано и спать ложатся тоже рано. Нам спать еще не хочется, но мы послушно лезем на печь.

Дед самый надежный в этом доме человек. Он-то уж не обманет. Раз обещал взять по сено, значит, возьмет. Тихо в доме. Слышно, как ворочается на скрипучей деревянной кровати бабушка, которую ночами донимают "худые немочи". В горнице покуривает да покашливает Кольча-младший, не привыкший рано ложиться, потому что по вечеркам бегают на пару с Мишкой Коршуковым и домой является с петухами.

-- Баб!

Бабушка не откликается, но я-то чую, что она не спит.

-- Баб!

-- Ну какого тебе дьявола?

-- Ты катанки сушить положила в печку?

-- Положила, положила, спи!

-- И Алешкины тоже?

-- И Алешкины. Спи!

Опять тишина. Окна закрыты ставнями, темнота в избе, точно в подполье. Шуршат тараканы на печи, щекочут ноги. Я запихал их обе в голенище чьего-то валенка, задираю его, бухаю в стену.

-- Баб!

Никакого отпета.

-- Ба-аб!

-- Я вот встану, я вот подымуся!

-- А ты варезжки зашила?

-- Утресь зашью. Спите!

Алешка не дышит, вникает в разговор, и хоть ничего услышать не может, все же догадывается, что я беспокоюсь о завтрашней поездке по сено. Он обнимает меня и давит мою шею крепко-крепко -- благодарит меня за все тревоги и хлопоты. И я не отталкиваю его. Если бы у него был язык, он сказал бы, а так обнимает, жмет, и все тоже понятно. Но вот Алешка глубоко вздохнул, руки его разнялись, ослабели. Уснул Алешка. Намаялся, набегался и уснул. Я еще ворочаюсь, шушу лучиной, подкладываю под подушку старые дедовы катанки, чтобы выше было, удобнее, и бабушка снова приглушенным шепотом грозитя:

-- Ты будешь спать, окаянный?

Я затихаю, думаю о Лысухе, о которой бабушка плохого мнения. Будто продал ее дяде Ване человек из верховского, Курганского, селения с худым глазом, продавая, выдрал из Лысухи клочок шерсти, бросил ее за печь, она там

сохнет, а кобыла мается, корм ей не корм -- и пока ту шерсть не найдешь -- не вестись на дворе скотине, и ведь велела, велела она вывести коня через задний двор -- от сглаза -- да посмотреть потихоньку, куда шерсть хозяин: схоронил -- так зубоскалили только, просмеивали мать. И что получилось?

Передо мной появляется человек, на Коцея Бессмертного похожий, ведет он на поводу хромую лошадь и сам хромает, а впереди дорога меж торосов виляет, елки, пихты, вересинки коридорчиком стоят, кони трусят, пофыркивают -- это мы уже едем по сено, и сани скрипят мерзлыми завертками, полозья повизгивают, а Кольча-младший напевает себе под нос что-то. И все бежит, бежит зимник по Енисею, потом по лесу с горы на гору, с горы на гору.

По сено у нас ездят далеко. Покосов возле села нет. Наше село среди увалов и скал стоит. Покосы на Фокинской речке, на Малой и Большой Слизневке. А наш покос на Манской речке. Манская речка впадает в реку Ману, Мана в Енисей. Мы летом были с Алешкой на покосе, ловили хариусов в речке, гребли сено, купались. Зимой мы на покосе никогда не были. Далеко и морозно. Какой он, покос, зимою? Кто там живет? Зайцы живуг, лисы живут. И медведи живуг. Они караулят наше сено и не пускают к нему диких коз. Если козы съедят зарод, что тогда останется корове? Но медведь их не пускает к зароду. Да и увезем мы сено. Сложим на сани в большой-большой воз, до неба, и увезем. Я буду сидеть на самом высоком возу, и Алешка тоже. А дедушка и Кольча-младший будут идти сзади, на лошадей покрикивать.

Мы едем по сено. Едем, едем, едем...

Беседа по тексту.

-Какое время года описано в рассказе?

Наши деревенские жители отправились «по сено». Как вы думаете, насколько это важное мероприятие? Почему? Сколько членов семьи участвуют в заготовке сена?

-Как герои общаются между собой? Какие особенности можно выделить?

Рассказ написан от первого лица, словно сам Виктор Петрович говорит с нами. Если наш сибирский писатель в своём рассказе использовал диалектизмы (мы помним, что это слова из диалекта, которые используются в художественном произведении), то можем ли мы сомневаться в их необходимости?

-Для чего автор использует диалектную лексику? Попробуйте прочитать про себя, исключая все диалектные слова.

-Давайте найдем эти слова в словарях диалектной лексики и толковых словарях. Заменяем диалектизмы их эквивалентами из литературного языка.

Мы точно выяснили, что в тексте много диалектизмов. Некоторые диалектные слова мы можем заменить литературными синонимами, а другие нет. Для понимания значения последних нужно внимательно читать текст рассказа.

V. Заключение.

Итоги урока. Сегодня мы побывали в деревне, поговорили на диалектном языке. Он непростой и незнакомый, у него много тайн и особенностей, которые заслуживают внимания и отдельного изучения.

Домашнее задание: дочитать текст, выписать диалектные слова и выражения, найти их значение в словарях. Ответить на вопрос: какая наука занимается изучением диалектов?

Приложение 2.

Урок в 6 классе: «Деревенский быт»

В.П. Астафьев «Конь с розовой гривой»

Цели: завершить работу над рассказом;

показать художественную роль диалектизма в рассказе.

Ход урока.

I. Организационный момент.

Обратим своё внимание на обычную жизнь деревенского жителя, на то, что его окружает, чем он занимается.

II. Беседа по прочитанному.

Перед нами эпизод из детства Виктора Петровича, в котором затрагивается не только его семья. Расскажите о семье Левонтия. Чем она отличалась от других семей?

Какие ассоциации вызывает у вас слово «семья»? Посмотрим определение этого слова в толковом словаре С.И. Ожегова. В одном из значений синонимом является слово «дом».

Что мы можем сказать о доме Левонтия? Какое впечатление он оставляет у нас? Какая художественная деталь говорит о неустроенности семьи?

Какой предстает перед нами семья главного героя? Какие у них отношения? Кто в семье главный?

Соседи, две семьи, в доме растут дети. Давайте заполним сравнительную таблицу и посмотрим, насколько отличаются дети в этих семьях.

	Семья Левонтия	Семья главного героя
Глава семьи		
Состояние дома		

Воспитание детей		
Занятия домочадцев		

Мы не должны думать, что семья Левонтия плохая, просто следует понять, что они другие и живут по-другому.

Ключевой эпизод рассказа связан с мечтой деревенских ребятшек – пряником.

Что должен сделать Витя, чтоб получить этот пряник?

Как левонтиевские ребятки повлияли на Витю? Перескажите эпизод в лесу.

Постепенно Витю втянули в обман: сначала он высыпал ягоды на траву, и их съели левонтьевские ребята; потом он послушал Саньку и положит в туесок траву, затем украл калачи, чтобы задобрить Саньку.

Витя смог признаться бабушке, что ягоды то там и нет? Вечером он не нашёл в себе силы признаться.

Таким образом, Витя сделал обманщицей саму бабушку, которая чуть было не продала в городе туесок с травой вместо ягод.

III. Внимание к художественному слову

Деревня особенный мир, мир со своим языком. Как называется язык определенной местности?

Давайте возьмем словари и найдем значения диалектизмов.

Увал — пологий холм, имеющий значительную протяжённость.

Туесок — берестяная корзинка с тугой крышкой.

Бадоба — длинные поленья.

Заполошная — суетливая.

Шаньга — булочка с творогом, ватрушка.

Заимка — земельный участок вдали от села, освоенный (вспаханный) его владельцем.

Поскотина — пастбище, выгон.

Яр — крутой край оврага.

Подумайте, почему Астафьев использует именно диалектные слова в тексте? С какой целью? Возможно, их стоит заменить на общеупотребительные эквиваленты?

IV. Заключительный этап.

Почему бабушка, несмотря на обман внука, купила ему «пряник конем»?

Какие жизненные уроки извлёк герой из этой истории? Как с этим связаны заключительные слова рассказа: «Сколько лет с тех пор прошло! Сколько событий минуло!.. А я всё не могу забыть бабушкиного пряника – того дивного коня с розовой гривой»?

Агнонимичные диалектизмы.

Для учеников шестого класса абсолютными агнонимами являются (100% агнонимии):

Алябушник, аремник, аржанец, бадюги, базланить, блазнится, березовица, беремя, бона, ботала, бочажина, бродни, буруны, бастриг, верхонки, вершинник, веснуха, вешки, веялка, взаброд, вилючий, виска, вица, водомоина, водотечь, враскат, всешки, всколебнуть, вызориться, выпрастываться, выселенцы, гальян, гарус, гасник, глыза, голик, гонобобель, гоношиться, горбатина, горбылина, госпитальник, гужа, гуна, гуркотеть, дедюльник, домовина, доха, дратва, дресва, дурнина, дурномат, едучий, елань, жабрей, живица, животник, живулька, жмануть, жнейка, жогнуть, жохи, забереги, заблажить, заболонь, заболь, заветрие, завозно, завозня, заворина, загинуть, займище, закраек, закукорки, заложенный, замёты, заплот, зарод, застреха, затутьишкать, зауголок, заудить, заустенье, зёрло, зипун, зрак, зыбка, кавуны, калужник, камешник, камнеломка, караулка, квашонка, квелый, кибасья, кипун, комель, комля, кошевки, кресало, кудель, кудельный, кулага, кулеш, кулижка, куржаветь, куржак, курослеп, кырлык, лафтак, ледостава, лесина, летось, литовка, ломь, лопашни, мадежи, макаронник, мангазина, межпогодье, мерезжа, мокроть, морхлый, мураши, мык, надбровник, набузоваться, навильник, наволочь, надсада, надсадный, напрямки, нарта, наутре, ночесь, обздышливый, обкапаться, обмыски, ободверина, обозник, оборонить, оброти, оглобля, одонье, ознобленный, омуток, оподолье, опояска, опрядыш, осенесь, останцы, отстряпаться, очурывать, пагуба, панты, пареваны, перебряк, перекидыш, перетяга, пехало, пешни, пихтач, пищуженец, плишка, побрызгаться, подкамецник, подойница, подстряс, подкрученник, полозница, поналимничать, пообстрекаться, поруха, полозница, поскотина, починеты, потесь, прижувлькнуться, припай, прясло, пурхаться, путина, рази б, разора,

распадок, распара, растатур, расхватуха, росоха, росстание, рюшка, салик, самоходы, седловина, слези, союзки, союзно, сталисто, стонота, стрежень, стукоток, сувои, суслоны, сутунок, туганок, таи, талина, тальник, тесина, тетешкать, тилилюканье, толкушка, томко, топатина, топчан, торосы, траурница, трясуха, турусы, тутока, тынина, тюрючок, увал, угор, улус, унырыш, упочиниваться, упряг, урёмный, уремы, урос, урочливый, утечь, утресь, ухвостье, ушкуйный, филенка, форс, хевра, хина, ходовитей, хрушка, хлюздить, целик, чалдон, чекмарь, чеча, чивили, чика, чувяки, чугреи, шанежка, шаньга, шарапник, швырок, шевяки, шиверы, шиньгать, шипица, шипуны, шуга, шурунуть, якорница, яманы (293 единицы из 335).

Частичные агнонимы, выявленные в шестом классе (90 – 6% агнонимии): *Вразнотырку, городьба, днесь, жалица, жарок, заробить, зимник, изурочить, крутояр, куть, лампасейка, многоэхо, непогодь, нутренность, обочь, оковалок, опорки, парево, полоротые, припечек, простокиша, свая, спас, стайка, сухостоина, уросить, учалить, яр (23 единицы из 335).*

Для учеников восьмого класса абсолютными агнонимами являются (100% агнонимии): *Алябушник, аремник, аржанец, бадогои, базланить, блазнится, березовица, , бона, ботала, бочажина, бродни, буруны, бастриг, вершинник, веснуха, вешки, веялка, взаброд, вилючий, виска, вица, водомоина, водотечь, враскат, всколебнуть, вызориться, выпрастываться, выселенцы, гальян, гарус, гасник, глыза, голик, гонобобель, горбатина, горбылина, госпитальник, гужа, гуна, гуркотеть, дедюльник, доха, дратва, дресва, дурнина, дурномат, едучий, елань, жабрей, живица, животник, живулька, жмануть, жнейка, жогнуть, жохи, забереги, заблажить, заболонь, заветрие, завозно, завозня, заворина, загинуть, займище, закраек, заложенный, замёты, заплот, зарод, застреха, затутышкать, зауголок, заудить, заустенье, зёрло, зипун, зрак, зыбка,*

кавуны, калужник, камешник, камнеломка, караулка, квашонка, квельый, кибасья, кипун, комель, комля, кошевки, кресало, кудель, кудельный, кулага, кулеш, кулижка, куржаветь, куржак, курослеп, кырлык, лафтак, ледостава, лесина, летось, ломь, лопашни, мадежи, макаронник, мангазина, межпогодье, мережа, мокроть, морхлый, мураши, мык, надбровник, набузоваться, навильник, наволочь, надсада, надсадный, напрямки, нарта, наутре, ночесь, обздышливый, обкапаться, обмыски, ободверина, обозник, оброти, одонье, ознобленный, омуток, опояска, опрядыш, осенесь, останцы, очурывать, пагуба, панты, пареваны, перебряк, перекидыш, перетяга, пехало, пешни, пищууженец, плишка, побрызгаться, подкамецник, подойница, подстряс, подкрученник, полозница, поналимничать, пообстрекаться, поруха, полозница, поскотина, потесь, прижулькнуться, прясло, разора, распадок, распара, растатур, расхватуха, росоха, росстание, рюшка, салик, самоходы, седловина, слегги, союзки, союзно, сталисто, стонота, стрежень, стукоток, сувои, суслоны, туганок, таи, талина, тальник, тесина, тетешкать, тилилюканье, томко, топатина, топчан, торосы, траурница, трясуха, турусы, тутока, тынина, тюрючок, угор, улус, унырыш, упряг, урёмный, уремы, урос, урочливый, утечь, ухвостье, ушкуйный, филенка, форс, хевра, хина, ходовитей, хрушка, целик, чалдон, чекмарь, чеча, чика, чувяки, чугреи, шанежка, шарапник, швырок, шевяки, шиверы, шиньгать, шипица, шипуны, шуга, якорница, яманы (258 единиц из 335)

Частичные агнонимы, выявленные в восьмом классе (90 – 26 % агнонимии): *Беремя, верхонки, вечеровать, вразнотырку, всешки, гоношиться, городьба, днесь, домовина, жалица, жарок, заблажить, заболь, заробить, , зимник, изурочить, катанки, крутояр, куть, лампасейка, литовка, многоэхо, непогодь, нутренность, оборонить, обочь, оглобля, оковалок, оподолье, опорки, отстряпаться, парево, пихтач, пойло, покуль, потуль, полоротые, починеты, предрассветье, припай, припечек, простодырай, пужать, пурхаться, путина, простокиша, рази б, робить,*

ростепель, рукомойник, салазки, свая, скрасть, сопреть, скользом, сугрев, сусеки, спас, сутунок, стайка, сухостоина, толкушка, торчмя, увал, упочиниваться, уросить, утресь, учалить, хиус, хлюздить, чивили, чугунок, шаньга, шанежка, шипица, шурунуть, яр (58 единиц из 335)

Для учеников десятого класса абсолютными агноними являются (100% агнонимии): *Алябушник, аремник, аржанец, бадогои, базланить, бона, ботала, бродни, буруны, бастриг, вершинник, веснуха, вешки, взаброд, вилючий, виска, вица, водомоина, водотечь, враскат, всколебнуть, вызориться, выпрастываться, выселенцы, гальян, гарус, гасник, глыза, голик, гонобобель, горбатина, горбылина, госпитальник, гужа, гуна, гуркотеть, дедюльник, доха, дратва, дресва, дурнина, едучий, елань, жабрей, живица, животник, живулька, жмануть, жнейка, жогнуть, жохи, забереги, заболонь, заветрие, завозно, завозня, заворина, загинуть, закраек, закукорки, замёты, заплот, застреха, затутьишкать, зауголок, заудить, заустенье, зёрло, зипун, зрак, зыбка, кавуны, калужник, камешник, камнеломка, караулка, квашонка, квелый, кибасья, кипун, комель, комля, кошевки, кресало, кулага, кулеи, кулижка, куржаветь, куржак, курослеп, кырлык, ледостава, лесина, летось, ломь, лопашни, мадежи, макаронник, мангазина, межпогодье, мережа, мокроть, морхлый, мураши, мык, надбровник, набузоваться, наволочь, надсада, надсадный, напрямки, нарта, наутре, ночесь, обздышливый, обкапаться, обмыски, ободверина, оброти, оглобля, ознобленный, омуток, опрядыш, осенесь, останцы, очурывать, панты, пареваны, перебряк, перекидыш, перетяга, пехало, пешни, пищуженец, плишка, побрызгаться, подкамецник, подойница, подстряс, подкрученник, полозница, поналимничать, пообстрекаться, поруха, полозница, поскотина, потесь, прижулькнуться, прясло, путина, разора, распадок, распара, растатур, расхватуха, росоха, росстание, рюшка, салик, самоходы, седловина, слег, союзки, союзно, сталисто, стонота, стрежень, стукоток, сувои, суслоны, туганок, таи, талина, тетешкать, тилилюканье, томко, топатина, торосы, траурница, трясуха, турусы,*

тутока, тынина, тюрючок, угор, улус, унырыш, упряг, урёмный, уремы, урос, урочливый, утечь, ухвостье, ушкуйный, филенка, хевра, хина, ходовитей, хрушка, целик, чалдон, чекмарь, чеча, чика, чувяки, чугреи, шарапник, швырок, шевяки, шиверы, шиньгать, шипуны, шуга, якорница, яманы (231 единица из 335).

Частичные агнонимы, выявленные в десятом классе (90 – 26 % агнонимии): *Беремя, блазниктса, бочажина, буруны, верхонки, вечеровать, веялка, вразнотырку, всешки, гоношиться, городьба, днесь, домовина, дурномат, жалица, жарок, заблажить, заболь, займище, заложенный, заробить, зарод, зимник, изурочить, катанки, крутояр, кудель, кудельный, куть, лампасейка, лафтак, литовка, многоэхо, навильник, непогодь, нутренность, обозник, оборонить, обочь, оглобля, одонье, оковалок, оподолье, опорки, опояски, отстряпаться, пагуба, парево, пихтач, пойло, покуль, потуль, полоротые, починеты, предрассветье, припай, припечек, простодырай, пужать, пурхаться, путина, простокиша, рази б, робить, ростепель, рукомойник, салазки, свая, скрасть, сопреть, скользом, сугрев, сусеки, спас, сутунок, стайка, сухостоина, тальник, тесина, толкушка, топчан, торчмя,увал, упочиниваться, уросить, утресь, учалить, форс, хиус, хлюздить, чивили, чугунок, шаньга, шанежка, шипица, шурунунуть, яр* (85 единиц из 335).

Словник агнонимичных диалектизмов

книги В. П. Астафьева «Последний поклон»

1. Алябушник
2. Аремник
3. Аржанец
4. Бадоги
5. Бастриг
6. Березовица
7. Блазнится
8. Бона
9. Ботала
10. Бочажина
11. Бродни
12. Буруны
13. Вершинник
14. Вечеровать
15. Вешки
16. Веялка
17. Виска
18. Вица
19. Водомоина
20. Враскат
21. Вызориться
22. Выпрастываться
23. Выселенцы
24. Галья
25. Гарус
26. Гасник

27. Глыза
28. Гоношиться
29. Горбатина
30. Горбылина
31. Гужа
32. Гуна
33. Гуркотеть
34. Дедюльник
35. Доха
36. Дратва
37. Дурнина
38. Елань
39. Жабрей
40. Живица
41. Животник
42. Живулька
43. Жнейка
44. Жохи
45. Забереги
46. Заболонь
47. Заветрие
48. Завозно
49. Завозня
50. Заворина
51. Займище
52. Закраек
53. Заплот
54. Зарод
55. Застреха
56. Зауголок

57. Заустенье
58. Зёрло
59. Зимник
60. Зрак
61. Кавуны
62. Калужник
63. Камешник
64. Камнеломка
65. Караулка
66. Катанки
67. Квелый
68. Кибасья
69. Комель
70. Комля
71. Кошевки
72. Кресало
73. Кудель
74. Кудельный
75. Кулага
76. Кулеш
77. Кулижка
78. Куржаветь
79. Куржак
80. Курослеп
81. Кырлык
82. Лафтак
83. Лопашни
84. Мадежи
85. Мангазина
86. Мережа

87. Мокроть
88. Морхлый
89. Надбровник
90. Навильник
91. Наволочь
92. Нарта
93. Обздышливый
94. Обмыски
95. Ободверина
96. Обозник
97. Оброти
98. Одонье
99. Оподолье
100. Опорки
101. Опрядыш
102. Осенесь
103. Останцы
104. Очурывать
105. Панты
106. Пареваны
107. Пешни
108. Пихтач
109. Пищуженец
110. Подкамещник
111. Подкрученник
112. Полозница
113. Пообстрекаться
114. Поскотина
115. Потесь
116. Припай

117. Припечек
118. Прясло
119. Распадок
120. Распара
121. Расхватуха
122. Россоха
123. Росстание
124. Салик
125. Самоходы
126. Седловина
127. Слеги
128. Союзки
129. Сталисто
130. Стрежень
131. Сувои
132. Суслоны
133. Сутунок
134. Туганок
135. Таи
136. Талина
137. Тальник
138. Тесина
139. Тетешкать
140. Томко
141. Торосы
142. Траурница
143. Трясуха
144. Турусы
145. Тутока
146. Тынина

147. Увал
148. Угор
149. Улус
150. Унырыш
151. Упряг
152. Урёмный
153. Уремы
154. Урос
155. Уросить
156. Ухвостье
157. Ушкуйный
158. Филенка
159. Хевра
160. Хина
161. Хлюздить
162. Ходовитей
163. Целик
164. Чалдон
165. Чекмарь
166. Чеча
167. Чивили
168. Чувяки
169. Чугреи
170. Шарапник
171. Швырок
172. Шевяки
173. Шиверы
174. Шиньгать
175. Шипица
176. Шипуны

- 177. Шуга
- 178. Якорница
- 179. Яманы
- 180. Яр

Приложение 5.

Перед Вами список слов. В таблице укажите цифрой то, что Вы знаете о значении слова. Варианты ответов.

- 1) Знаю лексическое значение слова.
- 2) Имею представление о том, что значит слово (например, «геология - какая-то наука»).
- 3) Совершенно не знаю, что значит слово.

№	Слово	Ответ	№	Слово	Ответ
1.	Алябушник		169.	Одонье	
2.	Аремник		170.	Ознобленный	
3.	Аржанец		171.	Оковалок	
4.	Бадюги		172.	Омуток	
5.	Базланить		173.	Оподолье	
6.	Бастриг		174.	Опорки	
7.	Березовица		175.	Опояска	
8.	Беремя		176.	Опрядыш	
9.	Блазнится		177.	Осенесь	
10.	Болесь		178.	Останцы	
11.	Бона		179.	Отстряпаться	
12.	Ботала		180.	Очурывать	
13.	Бочажина		181.	Пагуба	
14.	Бродни		182.	Панты	
15.	Буруны		183.	Пареваны	

16.	Верхонки		184.	Парево	
17.	Вершинник		185.	Перебряк	
18.	Веснуха		186.	Перекидыш	
19.	Вечерка		187.	Перетяга	
20.	Вечеровать		188.	Пехало	
21.	Вешки		189.	Пешни	
22.	Веялка		190.	Пихтач	
23.	Взаброд		191.	Пищуженец	
24.	Вилучий		192.	Плишка	
25.	Виска		193.	Побрызгаться	
26.	Вица		194.	Подкамешник	
27.	Водомоина		195.	Подойница	
28.	Водотечь		196.	Подстряс	
29.	Вразнотырку		197.	Пойло	
30.	Враскат		198.	Подкрученник	
31.	Всешки		199.	Покуль	
32.	Всколебнуть		200.	Полозница	
33.	Встречь		201.	Полоротые	
34.	Вызориться		202.	Пользительный	
35.	Выпрастываться		203.	Поналимничать	
36.	Выселенцы		204.	Пообстрекаться	
37.	Галья		205.	Поруха	

38.	Гарус		206.	Поскотина	
39.	Гасник		207.	Пособить	
40.	Глыза		208.	Постряпушки	
41.	Голик		209.	Потесь	
42.	Гонобобель		210.	Потуль	
43.	Гоношиться		211.	Починеты	
44.	Горбатина		212.	Предрассветье	
45.	Горбылина		213.	Прижулькнуться	
46.	Городьба		214.	Припай	
47.	Госпитальник		215.	Припечек	
48.	Гостевать		216.	Простодырай	
49.	Гужа		217.	Простокища	
50.	Гуна		218.	Прясло	
51.	Гуркотеть		219.	Пужать	
52.	Дедюльник		220.	Пурхаться	
53.	Дитятя		221.	Путина	
54.	Днесь		222.	Пущай	
55.	Домовина		223.	Рази б	
56.	Доха		224.	Разора	
57.	Дратва		225.	Распадок	
58.	Дресва		226.	Распара	
59.	Дурнина		227.	Растатур	

60.	Дурномат		228.	Расхабаренный	
61.	Едучий		229.	Расхабарить	
62.	Елань		230.	Расхватуха	
63.	Жабрей		231.	Робить	
64.	Жалица		232.	Робята	
65.	Жарок		233.	Родова	
66.	Жданье		234.	Роздых	
67.	Живица		235.	Росоха	
68.	Животник		236.	Росстание	
69.	Живулька		237.	Ростепель	
70.	Жмануть		238.	Рукомойник	
71.	Жнейка		239.	Рюшка	
72.	Жогнуть		240.	Салазки	
73.	Жохи		241.	Салик	
74.	Забереги		242.	Самоходы	
75.	Заблажить		243.	Свая	
76.	Заболонь		244.	Седловина	
77.	Заболь		245.	Скользом	
78.	Заветрие		246.	Скрасть	
79.	Завозно		247.	Скусный	
80.	Завозня		248.	Слеги	
81.	Заворина		249.	Сопреть	

82.	Загинуть		250.	Солновороты	
83.	Заделье		251.	Союзки	
84.	Займище		252.	Союзно	
85.	Закраек		253.	Спас	
86.	Закукорки		254.	Стайка	
87.	Заложенный		255.	Сталисто	
88.	Замёты		256.	Стонота	
89.	Заплот		257.	Стрежень	
90.	Заробить		258.	Стукоток	
91.	Зарод		259.	Сувои	
92.	Застреха		260.	Сугрев	
93.	Затутышкать		261	Сусеки	
94.	Зауголок		262	Суслоны	
95.	Заудить		263	Сутунок	
96.	Заустенья		264	Сухостоина	
97.	Зёрло		265	Сызмальства	
98.	Зимник		266	Туганок	
99.	Зипун		267	Таи	
100.	Зрак		268	Талина	
101.	Зыбка		269	Тальник	
102.	Изурочить		270	Темь	
103.	Кавуны		271	Теперича	

104.	Калужник		272	Тесина	
105.	Камешник		273	Тетешкаты	
106.	Камнеломка		274	Тилилюканье	
107.	Караулка		275	Толкушка	
108.	Катанки		276	Томко	
109.	Квашонка		277	Топатина	
110.	Квельый		278	Топчан	
111.	Кибасья		279	Торосы	
112.	Кипун		280	Торчмя	
113.	Комель		281	Траурница	
114.	Комля		282	Трясуха	
115.	Кошевки		283	Турусы	
116.	Кресало		284	Тутока	
117.	Крутояр		285	Тынина	
118.	Кудель		286	Тюрючок	
119.	Кудельный		287	Увал	
120.	Кулага		288	Угор	
121.	Кулеш		289	Улус	
122.	Кулижка		290	Унырыш	
123.	Куржаветь		291	Упочиниваться	
124.	Куржак		292	Упреть	
125.	Курослеп		293	Упряг	

126.	Куть		294	Урёмный	
127.	Кырлык		295	Уремы	
128.	Лампасейка		296	Урос	
129.	Лафтак		297	Уросить	
130.	Ледостава		298	Урочливый	
131.	Лесина		299	Утечь	
132.	Летось		300	Утресь	
133.	Литовка		301	Ухвостье	
134.	Ломь		302	Учалить	
135.	Лопашни		303	Ушкуйный	
136.	Мадежи		304	Филенка	
137.	Макаронник		305	Форс	
138.	Мангазина		306	Хевра	
139.	Межпогодье		307	Хина	
140.	Мережа		308	Хиус	
141.	Многозо		309	Хлюздить	
142.	Мокроть		310	Ходовитей	
143.	Морхлый		311	Хрушка	
144.	Мураши		312	Целик	
145.	Мык		313	Цыпушка	
146.	Надбровник		314	Чалдон	
147.	Набузоваться		315	Чекмарь	

148.	Навильник		316	Чеча	
149.	Наволочь		317	Чивили	
150.	Надсада		318	Чика	
151.	Надсадный		319	Чувяки	
152.	Напрямки		320	Чугреи	
153.	Нарта		321	Чугунок	
154.	Наутре		322	Шанежка	
155.	Непогодь		323	Шаньга	
156.	Ночесь		324	Шарапник	
157.	Нутренность		325	Швырок	
158.	Обздышливый		326	Шевяки	
159.	Обкапаться		327	Шиверы	
160.	Обмыски		328	Шиньгать	
161.	Ободверина		329	Шипица	
162.	Обозник		330	Шипуны	
163.	Оборонить		331	Шуга	
164.	Обочь		332	Шурунуть	
165.	Оброти		333	Якорница	
166.	Обувка		334	Яманы	
167.	Овоць		335	Яр	
168.	Оглобля				